

Колдовские Миры

НАСЛЕДНИЦА ДРАКОНОВ

ОХОТА

НАДЕЖДА КУЗЬМИНА

Надежда Михайловна Кузьмина

Охота

Серия «Наследница драконов», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3950555

Наследница драконов. Охота / Надежда Кузьмина: Эксмо; Москва;

2011

ISBN 978-5-699-53491-3

Аннотация

Свершилось – путь к волшебному озеру Полумесяца пройден. Казалось бы, теперь Бель может спокойно ждать, когда встанет на крыло почти выросший дракон, водить за нос дядюшку Гвидо, радоваться тому, что любимые рядом. Но как можно сидеть сложа руки, когда на черных алтарях рекой льется кровь, не налажены дипломатические отношения с соседями, когда в Империи появилась новая сила, претендующая на престол, – черный некромант? И, наконец, как можно терять целый год, когда в магической Академии Галарэна читают лекции по любым предметам – от некромантии до языка викингов? Да еще свадьба, по очень уважительным причинам, откладывается на неопределенный срок, а на горизонте появляется очередной, не в меру любознательный, но очень даже распрекрасный принц... Похоже, скучать юной Бель не придется!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	34
Глава 3	52
Глава 4	70
Глава 5	90
Глава 6	106
Конец ознакомительного фрагмента.	128

Надежда Кузьмина

Охота

Глава 1

Что делать, когда закончил дело всей жизни?

Посмотреть на все хорошенько с утра.

Игги Поп

Неподвижно замерев в траве под сосной, я караулила белку. Вот интересно, удастся ли подманить зверька без помощи драконьей магии? На раскрытой ладони соблазнительно красовалось несколько орехов. Рука уже затекла, шея онемела. В голый живот впечаталась незамеченная шишка – не больно, но неудобно. Спина отчаянно чесалась, по ней кто-то ползал – кажется, я залегла поперек муравьиной тропы. Белка попалась то ли вредная, то ли сытая, то ли с тараканами в голове – рыжая зараза раз за разом вытягивалась в струнку, жадно глядя на орехи, но потом, решив, что я все же не внушаю доверия, взлетала на ствол соседней сосны и начинала оттуда возмущенно цокать.

«Бель! Долго ты там будешь валяться? Иди сюда – ты нам нужна!» – донесся ментальный голос Тиану.

Вздохнув, поднялась с земли. Отряхнула прилипшие к коже иголки, одернула тунику и пошла к ждущим меня дру-

Два дня назад мы вернулись в Галарэн из места Силы драконов – горной долины с озером Полумесяца. Плоды это паломничество принесло неожиданные, чтобы не сказать просто странные. Мне, первой в этом поколении драконов, удалось донырнуть до дна озера, откуда бил дающий магическую мощь источник. Чем это обернется в будущем, можно было только догадываться. Мое достижение повторил Тиану. Когда-то, совсем юным, он уже ходил к озеру, но нырял неглубоко. Теперь Дух озера дал ему второй шанс испытать из волшебных вод, и Ти не подкачал.

Но удивительнее всего поиск обернулся для эльфийского кронпринца Арденариэля. Чистокровный эльф Арден стал таким же чистокровным драконом, не потеряв при этом эльфийской крови и магии. Объяснить эту мистику не мог даже наш гениальный Шон, маг только пожимал плечами и ерошил волосы на макушке: «Бель, ну ты же привыкла уже, что сама на три четверти эльф, на три четверти дракон, да еще имеешь восьмушку человеческой крови в придачу? Почему тебе можно, а Ару нельзя?» Я согласно кивала, но все равно чувствовала, что ни фиги не понимаю.

Хотя, на мой взгляд, Повелителю можно было все и даже еще больше. После того как он едва не погиб, превратившись в камень, чтобы дать Шону шанс спасти Тиану и меня, я сама была готова умереть или убить за Ардена. Убить, конечно,

но, предпочтительнее. Умирать еще раз мне совсем не хотелось – я и так просыпалась по ночам с воплями, повергая в панику спящих рядом парней. Кроме того, я очень неровно дышала к этому прекрасному блондину. А если уж сказать честно – была влюблена в него по уши. Вот только сам Повелитель никак своих чувств не проявлял. Возможно, держал данное им весной слово молчать, пока не вылетит дракон, которого я бережно пестовала в себе с конца осени прошлого года.

А сейчас у Ара должен был начать расти собственный зверь. Это было потрясающе здорово, но имело один небольшой побочный эффект – чтобы вырастить в себе дракона, требовалось полностью забыть о плотских радостях, то есть соблюдать целибат.

Мне было легче – не так уж сложно отказаться от того, чего никогда не пробовала. Но Ар уже давно не был мальчиком... впрочем, как и Ти, который согласился разделить с Аром и мной наложенные ограничения, чтобы помочь кузену. Так что сейчас мы трое оказались в забавной ситуации «видит око, да зуб неймет». Или не зуб... но неймет – это точно. Я хихикала, парни скрежетали зубами.

Из горной долины я и Арден летели на драконах. Наконец-то я смогла как следует разглядеть Штормового Ветра при солнечном свете. Дракон Тиану был прекрасен! Даже крупнее Шонова Мрака, темный, но не черный – цвет его

шкура вызывал у меня мысли о сумрачных океанских глубинах, где ворочаются мощные течения и плавают древние гигантские твари. Окаймление чешуи и глаза цвета темных сапфиров. Подпалины цвета черненого серебра. Нара внутри меня завизжала от восторга. В результате, вместо того чтобы сесть дракону на шею, я кинулась с ним обниматься. Впрочем, Шторм не возражал.

Матери Всех Драконов – именно так звали духа озера Полумесяца – очень понравился наш прощальный дар – ваза в форме дракона с невянущей охапкой ярких цветов с горных склонов. Мы все получили приглашение заглядывать в долину, когда будем пролетать мимо или как придет желание. Приятно. Еще один букет с альпийских лугов я захватила с собой на память. Теперь алые маки и лиловые шары лука с цветами, похожими на звезды, стояли в спальне Тиану, где ночевала наша четверка.

Спать по прибытии решили все вместе. Причин было две, или, если уж совсем честно, целых три.

Первая – прошло меньше недели с тех пор, как чуть не погиб Тиану, заслонивший меня собой от взгляда василиска. А вслед за ним в страну теней едва не отправился Арден. Если б не гений Шона и помощь Матери Всех Драконов, давшей подсказку в нужный момент, мне бы оставалось только умереть вослед за своей любовью. Я старалась не показывать парням свои невроты, но стоило отойти от них на три шага,

как меня начинало колотить крупной дрожью. А по ночам снились кошмары. Наверное, нужно просто больше времени, чтобы окончательно поверить, что мы все живы и целы.

Другой причиной была особенность развития драконьей магии. У влюбленных, находящихся рядом, она росла быстрее. Получалось, что для ускорения роста драконов нам троим стоило держаться как можно ближе друг к другу, но при этом исхитряться хранить целомудрие. За последним условием взялся следить Шон. Ему всякие страсти-мордасти были глубоко перпендикулярны, маг существовал в мире чистого интеллекта, а потому смотрел на нашу троицу как на интересный, требующий изучения феномен. Так что тер Дэйл ночевал вместе с нами, приглядывая и раздавая ментальные подзатыльники тем, чьи сны начинали идти в неправильном направлении.

Ну и последней, совершенно нерациональной причиной было то, что нам просто нравилось быть вместе, постоянно чувствовать друг друга рядом. Я была сиротой, родители Тиану бросили его в нежном возрасте, Шон тоже много лет не видел предков. Наконец, на Ардена взвалили груз ответственности слишком рано, а вместе с властью пришло одиночество... Так что друг для друга мы стали настоящей семьей.

Я как-то не загадывала, что буду делать и чем займусь, когда дойду до мистического озера. А подумать-то было на-

до... Прогуляли мы заметно дольше, чем рассчитывали, – лето уже подходило к концу. И сейчас голова пухла – за что хвататься в первую очередь?

Через неделю в магической Академии Галарэна начинались вступительные экзамены. Шон и Ти закончили факультет драконьей магии несколько лет назад. Вдобавок Шон занимался человеческой магией, а Ти был специалистом по эльфийской. Теперь получить образование хотелось мне – и потому, что нравился сам процесс учебы, и потому, что отчаянно не хватало фундаментальных знаний в самых различных областях. Ведь мой опекун – лорд Гвидо тер Фирданн – сознательно держал меня в невежестве, и до встречи с Ти я была самоучкой, начитавшейся тайком чего попало в отцовском кабинете. Как может насамособразовываться десятилетняя пигалица, можно себе представить... и вот острова моих скудных знаний дрейфовали в океане невежества, как айсберги в Северном море близ берегов викингов.

На Повелителя Ардена счастье обладания драконьей магией свалилось совершенно неожиданно – до него никто и подумать не мог, что драконом можно не родиться, а стать. Таких случаев в истории зафиксировано не было. До метаморфозы Ар был одним из сильнейших в мире эльфийских магов, а тут – бац! – и начинай учить другой вид волшебства с азов. Конечно, и Ти, и Шон, и даже я с энтузиазмом взялись за обучение Повелителя. Но все же было бы неплохо заложить академический теоретический базис. Наконец,

парни были твердо уверены, что за мной глаз да глаз нужен и отпускать меня одну в Академию – чистое безумие. Получалось, что поступать на драконий факультет мы будем вместе с Арденом, причем, ясен пень, делать это под своими именами нельзя. Я, по легенде, вообще сейчас лежала опухшая от пчелиных укусов где-то на северном берегу Империи в келье монастыря Святой Цецилии. А наличие у эльфийского кронпринца драконьей магии мы решили скрывать хотя бы до тех пор, пока дракон Ара не появится на свет.

Отсюда вылезали две проблемы. Первая – мне надо было лично посетить монастырь и посмотреть на все воочию – а то столкнусь с Настоятельницей во дворце в Ларране – и не узнаю! Или засыплюсь при ответе на какой-нибудь дядин вопрос о тамошних яблоневоx садах или убранстве ризницы. Вторая – нам нужны были достоверные легенды и личности для поступления в Академию. Решили, что в этот раз мне и Ару предстоит стать подданными Мириндиэля из семьи, достаточно близкой к правящему дому Лоо’аллен. Это позволило бы избежать ненужных вопросов – эльфы были скрытным народом и праздного любопытства не одобряли, – и при этом учиться в полную силу, не прикидываясь дурачками. Хотя, конечно, часть известных нам заклинаний скрывать придется – стазис, трансмутацию элементов, окаменение и его обращение вспять мы единогласно причислили к запретным знаниям и доступ к ним посторонним давать не собирались – будь то ректор Академии или кто другой.

До вступительных экзаменов оставалось критически мало времени. Мы с первого же дня насели на Ара, обучая его медитировать и заставляя искать в себе источник драконьей магии. Аура Повелителя изменилась сразу после того, как смешали кровь, значит, источник должен был быть или вот-вот появиться. Ведь на экзаменах Ару предстоит предъяснить наличие хотя бы зачатков драконьей магии, иначе его не возьмут! Но результатов не было... и несчастный Ар пока учился плавать в бассейне без воды: мы по очереди мысленно демонстрировали ему, что надо делать, чтобы найти свой источник, и как строятся заклинания. Арден стойко терпел...

У меня была своя, чисто девичья проблема. За время скитаний по горам, когда без помощи всякой магии приходилось преодолевать подъем за подъемом, перевал за перевалом, таща на себе немалый груз, я отощала, как подзаборная кошка, и нарастила недевочкины мышцы. И загорела, как крестьянка. И, несмотря на когти, одолженные у Нары, от моих собственных рук дворцовая маникюрша пришла бы в ужас. И от ног. И от выгоревших волос. И облупленного носа в веснушках. Мне перемены нравились, да и на мечях я махалась теперь лихо, лишь немного отставая от Шона... но для знатной леди, благородной девицы и наследной принцессы, коими я являлась, такой облик совершенно не подходил. Не ходить же мне двадцать четыре часа в сутки под мороком? А потому я час за часом отмокала в бассейне Тиану с ми-

неральной горячей водой, пудами изводила кремы, бальзамы и притирания, скрепя сердце сводила загар. Лопать для восстановления округлостей пирожные я отказалась наотрез, мы с Нарой предпочитали мясо.

Сразу после возвращения с гор Арден связался с подчиненными и узнал последние новости. Сбор информации о гильдии убийц-полуорков продолжался, стал известен адрес третьего их дома в Ларране. О пропажах людей и кровавых алтарях в других городах пока ничего не было слышно. Дом в Таргане тоже стоял пустым. Нашего вмешательства на данном этапе не требовалось, и, честно говоря, я была рада за тишью – поступить в Академию мне действительно хотелось. Да и немного отвлечься и развлечься тоже не повредит. Например, я сто лет не танцевала. Кстати, как там поживает прекрасный лорд Шаорран?

От тлеющих углей на полянке с кострищем поднимался ароматный дымок. Над импровизированным грилем лежала решетка, на которой благоухали уже поджаренные куски оленины. М-м-м... какая золотистая корочка! А запах! Сидящий рядом Ти разминал в деревянной миске приправы для соуса. «Так, что там у нас?» – втянула я воздух носом: тимьян, эстрагон, чеснок и что-то еще ароматное, похоже, эльфийского происхождения. Зубы непроизвольно клацнули. Ти поднял глаза на облизывающуюся меня и улыбнулся: – Садись, растущий организм, уже готово!

Я огляделась, выбирая место. Ага, если угнездиться между Ти и Аром, то можно на одного опереться, а на другого закинуть ноги. Плюхнулась на землю и привалилась к Ардену.

Похоже, Повелитель до сих пор не поверил, что мои чувства к нему – это не благодарность или просто дружба. Каждый раз, когда я к нему прикасалась, на лице эльфа появлялось выражение недоверчивой радости, словно он увидел прекрасный мираж. И чуть ему мнилось, что меня тяготят его знаки внимания, как Арден тут же замыкался под маской благовоспитанной холодности. О своих чувствах он молчал. Иногда даже начинало казаться, что эльф передумал и я ему больше не нужна.

– Ар, как у тебя дела с медитациями? – поинтересовалась я, поудобнее устраиваясь под боком парня.

Тот пожал плечами, мол, все так же, то есть – никак.

– Есть у меня одна идея... Дашь поэкспериментировать после обеда?

– Мм-м? Конечно, дам. А что ты хочешь сделать? – в голосе блондина прозвучал сдержанный интерес.

– Увидишь! – Я хмыкнула и потерлась о плечо эльфа затылком. Изложить в рамках благопристойности мои намерения вряд ли бы удалось. Просто вспомнила, когда и при каких обстоятельствах я в первый раз услышала мою Нару, и решила попробовать нечто подобное с Арденом. А еще мне ужасно, до невыносимости, хотелось, чтобы он поцеловал меня. Не как друга – легким касанием в щечку при встрече,

а по-настоящему – чтобы слить уста с устами, смешать дыхание, услышать стук сердца друг друга. Но почему-то казалось немыслимым подойти самой и сказать: «Ар, я не могу без тебя! Обними меня, пожалуйста!» А сам он шагов навстречу делать, похоже, не собирался. Пробуждение драконьей магии казалось хорошим поводом повиснуть у Повелителя на шее. Надо же как-то дать понять, что он мне нужен?

«Шон! Я хочу попробовать поцеловать Ардена, а потом попросить Нару позвать его. Подстрахуешь нас?» – послала я направленную мысль сидящему напротив тер Дэйлу.

«Конечно! Интересно же! Только не очень увлекайся – мужчины заводятся легче, чем девушки, а мне не хотелось бы лупить Ара по голове или лить ему за шиворот ледяную воду. Такое обращение с кронпринцем может плохо отразиться на дипломатических отношениях с Мириндиэлем».

Это он так шутит, да?

Перекинувшись парой мысленных фраз с Ти, которого я приняла за правило держать в курсе всех моих начинаний, после окончания обеда взяла Ара за руку и потянула за собой в дом. По пути два раза открывала рот, чтобы рассказать, что хочу сделать... и оба раза его захлопывала, не находя слов. В итоге решила объяснения заменить демонстрацией. Шон подмигнул Тиану и отправился вслед за нами.

Поднялись на второй этаж. Честно говоря, мне было слегка не по себе – до сих пор я не проявляла настолько яв-

ной инициативы и, вообще, подозревала, что девушкам так поступать не положено. Арден молча последовал за мной в спальню. Шон остался где-то снаружи, хотя я знала, что он поблизости.

Глубоко вздохнув, повернулась к Ару и положила ладони ему на плечи.

– Если попрошу тебя о чем-то, сделаешь?

Блондин чуть наклонил голову, глаза прищурились. Потом кивнул.

– Тогда раздевайся. Оставь только бриджи.

Арден напрягся. Потом чуть пожал плечами. Присел на край постели, чтобы снять сапоги. Затем настал черед туники. Я смотрела не отрываясь. Как он невероятно прекрасен – наверное, такие плечи бывают только у богов. Прикусила губу – только самой сейчас не хватало потерять голову, разглядывая этого головокружительного красавца, от которого я бегала почти целый год, пока не поняла, насколько он любит меня и как сильно необходим мне самой.

Ар вопросительно поднял глаза, мол, что дальше?

– Отвернись, пожалуйста! – смутилась я.

– Ты меня стесняешься? – пристальный изумрудный взгляд.

– Немного, – честно ответила я. Объяснять, что чувствую, как под моей одеждой соски от возбуждения собрались в горошины, мне не хотелось, – этот умник и без меня все разглядит.

Ар чуть улыбнулся, смежил веки. Я вздохнула, глядя на полукружья темных теней от по-девичьи длинных ресниц на его щеках. Его красота была как удар в солнечное сплетение – когда перехватывает дыхание и все мысли вылетают из головы... А ведь внешность – это не лучшее, что есть в Ардене. Полюбила я его не за это.

Быстро стянув с себя все, кроме бриджей, запрыгнула на кровать за спиной парня. И потянула его на себя, так, чтобы светловолосая голова легла мне на колени. Он послушно откинулся назад, открыл глаза, увидел склонившуюся над ним меня... Во взгляде появилась радость, а потом – неожиданное беспокойство с примесью боли.

– Это эксперимент?

– Аа-а? – уставилась на него я, пытаюсь сфокусировать взгляд. Он что, запомнил неудачно выбранное слово?

– Для тебя я – эксперимент?

Ну вот как объяснить? Не признаваться же мне самой в любви?

– Самый бестолковый принц на свете, Арденариэль эрд Лоо’аллен, если ты сейчас меня не поцелуешь, никогда этого не прощу!

Глаза Ара сузились. Сильные руки взметнулись вверх, хватая меня за плечи. И с чего я взяла, что могу диктовать ему условия? Рывок, и мы уже лежим рядом. Точнее, не совсем рядом – я на спине, его колено прижало мои бедра к кровати, он навис надо мной, твердая ладонь накрыла мою

грудь.

– Ты возбуждена. Ты меня хочешь. – Не вопрос, констатация. Взгляд темных глаз в упор.

– Больше, чем хочу. – Тоже констатация. Зачем отрицать очевидное? Он умный, должен понять.

– Я сам дал тебе время на раздумья. И не стану пока спрашивать... Но подтолкнуть в правильном направлении готов. – Ар нагнулся к моей груди и медленно, с нажимом лизнул.

Ой! И я думала, что знаю, что такое желание? Спина выгнулась дугой, я ахнула и вцепилась пальцами в плечи склонившегося надо мной мужчины, чувствуя, что падаю в бездну. Сколько там будет – триста четырнадцать поделить на восемьдесят пять? Не делится? Какая жалость... Ну и фиг с ним, с остатком, зато я снова могу дышать. А сейчас сделаю вот что... Подняла голову и потянулась так, чтобы прикусить чувствительную мочку уха эльфа. То, что ему это нравится, я уже знала. Теперь застонал и напрягся Арден... Ну, Нара, давай, зови! Я скинула ментальные щиты, потянулась к сознанию Повелителя и дала волю моей второй сущности.

Резонирующий рык драконицы сотряс нас обоих. Я слышала зов, чувствовала его кожей и костями, моя кровь пела от слов более древних, чем все существующие языки. И, кажется, что-то в Ардене отозвалось. Моя драконья магия оплела его, нити трогали, гладили, прикасались, ласкали, окутывали, оплетали. Повелитель был окружен коконом,

ореолом, сиянием моей драконьей сущности. Я точно знала – ему нравятся эти касания, и мне самой было удивительно приятно ощущать его. Получается, можно целоваться, соприкасаясь не только губами, но и магией?

– Бель, я что-то в себе чувствую!

Неужели вышло? На радостях обняла Ара обеими руками, уронив на себя. Тот впился поцелуем мне в рот, прижимая к кровати всем телом. Нара протестующе заревела – ой, сейчас меня изнутри за такое покусают!

Не знаю, чем бы закончился этот революционный «эксперимент» по пробуждению драконьей сущности моего второго любимого мужчины, если бы влетевший в комнату Шон не выплеснул на нас кувшин ледяной воды.

Я открыла рот, чтобы возмущенно завопить... и закрыла его снова. Вдохнула-выдохнула. А потом сказала:

– Спасибо, Шон!

Арден, встряхивая мокрой шевелюрой, промолчал. Наверное, подходящих слов благодарности не находил. А потом взял тунику и попытался натянуть через голову. Застрял. Я пригляделась повнимательнее и засмеялась:

– Ар, оставь мою одежду в покое! Все равно не влезешь – у нас размеры разные!

Блондин выпутал руки и смущенно уставился на треснувшую по швам в проймах тряпочку.

– Брось, потом починю! – сказала я, подходя к шкафу, вы-

бирая и натягивая на себя другую тунику. – Давай посмотрим, что там у тебя с магией?

Оказалось, внутри Ара затеплился голубоватый огонек. Крошечный, слабый... но он там был! А заставить его разгореться при помощи медитаций и постоянных занятий – это уже только вопрос времени и старания.

Мы с Шоном переглянулись и на радостях пустились в пляс по комнате. Вот только почему Арден не радуется с нами?

– Значит, это был эксперимент? – спокойный голос был прохладным, как тающий снег.

Гоблины зеленые, ну как такой умный парень может быть таким дураком?

– Шон, объясни ему. А я пойду на площадку, потренируюсь с мечом. Ближе к вечеру сходим с тобой на рынок, хорошо? – Я чувствовала себя незаслуженно обиженной. Чего-чего, а друзьями я не манипулировала никогда, и подозрения Повелителя казались мне жутко несправедливыми. Неужели он не видел, как я теряю от него голову, и решил, что все было только притворством?

Распахнула балконную дверь, не оглядываясь на Ардена, взлетела с полушага и через несколько минут опустилась на плитах плаца. Коснулась камня призыва меча на браслете и медленно, постепенно разогревая и растягивая мышцы, начала комплекс упражнений. Постепенно темп ускорялся, я

добавляла резкие выпады, развороты, прыжки. Хотелось намахаться до одурения, свинцовой усталости, неподъемной тяжести рук, дрожания ног... Почему же так хочется плакать?

Оглянувшись, увидела, что неподалеку от меня приступил к тренировке с парой мечей Тиану. Я улыбнулась ему и продолжила крошить в капусту воображаемого противника, представляя, как сначала обрею мечом блондинистые кудри налысо, а потом выцарапаю на прекрасном лбу слово «идиот».

Слева возник со своим легким мечом Шон. Отсалютовал мне и начал разминку.

А где?.. Ну, нет – и не надо! Выкинув из головы высокомерное лицо с холодными, как зимний речной лед, глазами, мысленно позвала Тиану: «Попрыгаем вместе?» Через минуту мы хищно кружили по плацу, делая выпады и время от времени для психологического устрашения клацая друг на друга зубами.

Ну вот, все и вернулось на круги своя – Ти, выкрутив над моей головой сальто, ловко приземлился и плашмя приложил меня мечом ниже пояса. На этом тренировка была завершена. Напряжение схлынуло, вместе с ним ушли раздражение и дурное настроение. Я решила, что не стану оправдываться перед Арденом за то, в чем не виновата. Либо он поймет это сам... либо не поймет. Пока нам год сидеть, как в монастыре смешанного мужско-женского состава, мо-

жет, даже к лучшему, чтобы он держался от меня подальше.

Ти подошел ко мне и обнял за плечи.

– Что с тобой? Тебя как оса покусала, такая ты несчастная. Расскажешь?

От его непритворного сочувствия слезы снова подступили к глазам. Я хлюпнула носом. Потом взяла себя в руки.

– Ти, сейчас расскажу. Но прежде... Вот послушай, пока не забыла. Есть у меня одна идея. Два камня призыва – один на рукояти меча, другой на теле – позволяют мгновенно вызвать оружие в случае нужды, да? Но сейчас нам придется вернуться в дом, чтобы положить клинки на место, в оружейную. А нельзя ли зачаровать еще пару камней? Пусть один будет закреплен на висящих в оружейной ножнах, а другой – на мече. Тогда после окончания тренировки или боя можно будет воспользоваться камнем на рукояти, чтобы вернуть клинок в ножны и не таскать с собой. Понимаешь?

Ти задумался, потом блеснул улыбкой, кивнул.

– Здорово придумала. Можно закупить парных камней, сначала попробовать на чем-нибудь не очень ценном, а потом, если выйдет, сделать так с мечами. Должно быть удобно! Так что у вас там с Аром в лесу сдохло? Шон мне сказал, что кузен умчался через портал в Ларран.

В Ларран! И не попрощался. И не сказал ни слова. Я прикусила губу, чтобы не разреветься. Вот чувствовала, что не стоит подходить к нему близко, не стоит подпускать к свое-

му сердцу!

– Ти, я хотела его поцеловать, а заодно попробовать пробудить драконью магию.

– И?

– Магия проснулась. Как огонек маленький... голубой такой.

– Ну и прекрасно, а в чем проблемы?

– Он решил, что для меня это был эксперимент. Что я его целовала, только чтобы подтолкнуть драконью сущность и мы смогли поступить в Академию!

– А почему ты хотела его поцеловать? Кроме драконьей магии?

– Потому что хотела! Я соскучилась по нему. А он совсем на меня внимания не обращает. Вежливый и холодный, как мраморная статуя в парадной приемной во дворце в Ларране. Я ему разонравилась, да? Я же не могла сама к нему подойти... А тут повод был...

– Ну, ко мне ты подходила сама. И, как видишь, сработало.

Ти приподнял мое лицо за подбородок и нежно поцеловал. В чувствах друг друга мы не сомневались, ибо давно уже стали чем-то единым целым, неразрывным и нераздельным. А недавно Тиану чуть не погиб, спасая меня. И если бы он умер, я ушла бы за ним следом, потому что жить без него не смогла бы и не захотела.

А вот с Аром все было не так однозначно. Мы трое были мистически связаны объединением наших аур. А в свете по-

следних событий, когда принц Арденариэль приобрел драконью сущность, стали подходить под одно маловразумительное пророчество, касающееся судеб наших стран. Вот только в предсказании говорилось, что мы должны «слиться в одно», а именно это нам теперь и не грозило. Похоже, Арден меня разлюбил.

Ти, как всегда следивший за ходом моих мыслей, ласково усмехнулся:

– Ну и с чего ты взяла, что он разлюбил? Просто Ар поверить не может, что ты, наконец, ответила на его чувства. Посчитай, сколько раз ты от него улетаала?

Я хихикнула. До паломничества к озеру Полумесяца у меня стало чуть ли не традицией улетать каждый раз, как эльфийский принц набирался духу меня поцеловать. Получалось так само собой, обычно просто с перепуга, но Арден все равно расстраивался и обижался.

– Но как он мог подумать, что я целую его по расчету? Я не стала бы так делать ни ради ускорения роста его магии, ни ради поступления в Академию, ни ради спасения Империи! Я не продаюсь! И не играю чувствами тех, кого люблю! – ну вот я и выплеснула все, что меня на самом деле волновало. Я в него влюбилась – а он счел меня расчетливой тварью.

– Бель, ты сгущаешь краски. Такое тебе несвойственно. И следует из этого только одно – ты действительно в него влюбилась. Вот и хорошо!

Я недоуменно уставилась на Тиану. К тому, что для себя

он давно решил, что идеальной для нас будет жизнь именно втроем, я уже привыкла. Но чего хорошего он нашел в нынешней ситуации?

– Он тоже тебя любит. И вам просто нужно поговорить, чтобы во всем разобраться.

– Но как? Он ушел в Ларран... И даже если он вернется, как можно говорить с тем, кто не хочет тебя слушать?

– Бель, я тебя знаю – ты способ найдешь!

* * *

Ближе к закату я уговорила Шона и Ти пойти со мной за покупками. Одичав за месяцы блужданий в горах, я соскучилась по проявлениям цивилизации, разглядыванию прилавков, лотков и витрин, шуму голосов, торговой суете и суетолоке. Практической целью похода было обновить гардероб к поступлению в Академию. Я предвкушала оргию примерок и приобретений – парни еще не знают, на что подписались, согласившись меня сопровождать! Ну и просто интересно было посмотреть на южные новинки – в прошлое посещение рынка я заметила, что домашние туалеты и белье здешних леди разительно отличаются от того, что принято носить в Ларране. Хотелось подобрать что-то для себя и в подарок для Ланы.

– Бель, маскируемся так, чтоб никакого сходства с прошлыми личинами – нам сейчас неприятности не нужны! Так

что не обижайся! – Ти взмахнул рукой.

Я посмотрела в зеркало – ой! Сглотнула. Из зеркала на меня пялилась тетка лет на двадцать пять старше и на пуд тяжелее.

– А платья как покупать? Я же мерить не смогу!

– Скажешь, что выбираешь для молодой госпожи. А в при머чной мы тебя прикроем.

– А вы кем будете? Гномами? – прищурилась я.

Шон и Тиану заржали – нацепленных на нас перед отъездом в горы личин бородатых шкафообразных коротышек мы до сих пор забыть не могли и шутили по этому поводу регулярно.

Шон превратился в сухопарого пожилого слугу из богатого дома. А Ти – в этакого солидного управляющего, которому хозяева доверяют и ключи, и кошелек.

В таком виде нас не то что неведомый враг, но даже Ар не признает!

Хождение по торговой площади привело меня в состояние, близкое к эйфории, – я едва не мурлыкала вслух. Это был мой первый выход в людное место после возвращения из Драконьих гор, и я желала насладиться им сполна. Сначала – не выдержав – совершила налет на продуктовые ряды. Мы так нагрузились вкусностями, сладостями, копченостями, фруктами, что парни заявили – сейчас возвращаемся домой. Сделать купленное невесомым мы могли, но тас-

катся с грузом таких габаритов по людной площади было решительно невозможно. Я вздохнула и согласилась. Обработанные Шон и Ти зарулили «по пути» в винные ряды и закупили несколько корзин с продукцией местных виноградарей, объясняя по дороге, что молодое красное мне понравится однозначно, а вот этот бочонок трехлетней выдержки нам еще пригодится – праздновать поступление в Академию. И вообще пригодится...

Второй раз мы попали на рынок уже на закате. Энтузиазма у меня чуть поубавилось, да и становилось ясно, что за один день с покупками нам не управиться. Я скосила взгляд на лавки, где продавали дамское белье. Идти туда вместе с Тиану мне не очень хотелось, может, отправить его пока в ювелирный ряд за камнями для наших экспериментов? А что, хорошая мысль! Будем поддерживать ментальный контакт, а за мной тер Дэйл присмотрит. Кстати, Шон уже высказался, что конструкции корсетов, поддержек для груди, накладных штучек, подвязок, плетений, шнуровок и прочих женских хитростей «ой как интересны!» и в приложении к магической науке могут произвести настоящую революцию. Ага! Это он нашу косметику еще не рассмотрел!

Ой, какая красота! Я вертела в руках золотисто-бежевое, в цвет моих теперешних волос и загорелой кожи, шелковое одеяние для сна. Длиной всего до середины бедер – ах, как неприлично! – хихикнула я. Без застежек, но с большим запахом и шелковым пояском. К нему прилагались шелковые

же трусики, прикрывающие попу, но оставляющие голыми ноги, и маленький топик на тонюсеньких ляпочках – грудь спрятана, пупок на виду.

Я отложила вещицы в немалую уже стопку покупок.

«Бель, если ты это наденешь, мне придется на парней ста-зис накладывать, чтобы тебя уберечь», – послал мысль Шон.

Я усмехнулась, вспомнив, как он прокомментировал мои остальные приобретения. Из всего выбранного мной маг счел практичным только корсет на хитрой шнуровке спереди, который я могла легко утянуть сама и в который можно было попрятать полдюжины метательных ножей. Интересно, для кого его шили? Вряд ли они рассчитывали на мой визит.

Не успела я отойти от прилавка, как получила локтем под ребра от какой-то проталкивающейся сквозь толпу расфуфыренной фифы с задранном носом. Ну что за манеры? Проводила наглуго особу глазами, пройдясь взглядом по ее одежде – пяток швов тут же разошелся, юбка сзади сползла вниз, явив торговому люду для обозрения розовые панталонны в сердечках и кружавчиках. Фу, у нее еще и вкуса нет! А голос! Ну нельзя ж девушке из хорошей семьи визжать, как пила на гномьей лесопилке! Перевела глаза вниз, от чего у присевшей в попытке подхватить падающую юбку девицы сломался один из каблучков. Ну вот, после такого конфуза она на рынок долго носа не высунет. Вот и хорошо, тут и без нее достаточно шумно!

Шон потянул меня за локоть: «Бель, кончай представление! Еще чуть-чуть, и нас заметят!» А он прав. Подхватив свертки с купленной одеждой, кинула мысль Ти: «Как упрaviшься, встречаемся на западном выходе с площади!» – и, лавируя, стала выбираться из торговых рядов.

* * *

Уже стемнело. Арден так и не вернулся из Ларрана. Я, решив, что не стану, не стану, не стану из-за него плакать, сидела на кровати скрестив ноги, уткнувшись в толстый гримуар и разучивая сложное эльфийское заклинание по вызову дождя.

Шон и Ти ушли в оружейную опробовать идею по возвращению мечей на место.

Я в двадцатый раз подняла правую руку, выписывая в воздухе хитрый вензель, которым активировался этот троллев ливень. Опять что-то не так!

Нет, устраивать наводнение в спальне Ти я не собиралась, но любое эльфийское заклинание требовало долгой отработки и тренировки. Мой опыт был уже достаточен, чтобы чувствовать, что что-то идет неверно, как видишь нарушение гармонии или соразмерности, даже когда не можешь объяснить словами, что именно цепляет глаз.

Закрыла глаза. Может, так будет легче? Вызвала по памяти картинку из фолианта. Подняла руку. Ну что, поехали

снова?

Кто-то подхватил меня под локоть, помогая вести руку, обозначая изгибы и повороты, ускорения и замедления темпа.

– Вот так.

Я замотала головой. Не хочу, он не может так, мне же плохо, больно!

– Бель! Давай выйдем наружу, и ты устроишь дождь над садом. А потом поговорим, да? Нам надо. Пошли?

Кивнула, не глядя на него – просто не могла поднять глаз, – встала, вышла на балкон. Позвала источники эльфийской магии, произнесла нужные слова и подняла руку. Он, стоя за моей спиной, снова поддержал мой локоть, направляя и страхуя...

– Адлен алаоста – пролейся!

Действительно волшебство! Там, где не было ничего, кроме туманной дымки, за клубились облака, сгустились в тучи, и с неба хлынул ливень! Тяжелые капли стучали по крыше, разбивались о террасу у меня под ногами, шлепали по листьям. Волосы, одежда мгновенно вымокли... и теперь я могла рыдать вместе с небом, и он бы этого не увидел. Хотя, наверное, заметил, как затряслись мои плечи. А может, ему все равно...

– Бель! Ты плачешь?

Нет, у меня истерика! От смеха! Захотелось оказаться где-нибудь за тридевять земель отсюда, все равно где, лишь бы

от него подальше! Напряглась, собираясь взлететь... смех сквозь слезы – я опять от него улетаю...

Наверное, Повелитель понял, что я хочу сделать. Его руки опустились, а потом, на отрыве от земли, схватили меня и крутанули, прижав к нему и запрокинув голову. Арден впился мне в рот поцелуем, заставляя разомкнуть уста, подчиниться его силе, принять его ласку, его язык, жар его дыхания, вкус его губ.

– Астер Кибела тер Калариан, я тебя люблю и спрашиваю: ты любишь меня?

– Арденариэль эрд Лоо’аллен, я полюбила тебя не сразу, но теперь люблю больше жизни. Веришь мне?

Арден, мокрый как мышь, прижал меня к себе еще теснее и засмеялся. Я подняла глаза – ой, у него на кончике носа дождевая капля висит! – и засмеялась тоже.

Ну неужели же мы разобрались?

Из двери высунулся Шон.

– Конечно, вы почти драконы, и, вообще, зараза к заразе не липнет... Но все же насморк абитуриентов не украшает! Или вы планируете еще и в доктора поиграть?

– Рррр! – дружно обернулись мы к нему. Потом снова посмотрели друг на друга.

«Полетели, поплаваем под дождем?» – поднял бровь мокрый блондин.

«Давай!» – улыбнулась уголками рта и опустила ресницы

я.

Мы взмыли в воздух и, держась за руки, понеслись к пруду.

Меньше десяти минут понадобилось нам на то, чтобы понять, что идея была замечательной, но при этом совершенно дурной. Шлепанье капель по теплой воде, гладь пруда, на которой дождь играл, как на ксилофоне, запах мокрой травы – это все было прекрасно. Но вот то, что, не успев опуститься в воду, мы обвили друг друга ногами и руками и стали целоваться – никуда не годилось. Шона-то рядом нет!

– Хорошо, что вода прохладная, – засмеялся Ар, отрываясь от моей шеи.

– А-а? – не уловила мысль я. Это снова про пользу холодного душа, что ли? Но, пожалуй, Арден прав... еще немного, и никакой душ не поможет.

«Нара, а ты не чувствуешь, его собственный зверь уже зародился?»

Арден, увидев, что я отстранилась и ушла в себя, дотронулся пальцем до моего лица:

– Бель, что-то не так?

– Я с Нарой разговариваю. Спрашиваю, может быть, она может почувствовать твоего дракона.

– И как?

– Пока вроде бы нет. Ты хочешь, чтобы он проснулся быстрее?

– Шутишь? Конечно, хочу! – Арден выделил последнее слово голосом, одновременно стиснув мою талию ладонями.

– После этого должно стать легче держать себя в руках. Понимаешь?

– Не очень.

– Они же живые! Вот в тебе живет единорог, да?

Арден кивнул.

– У него есть имя? Я тебя никогда не спрашивала...

– Есть, – в голосе послышалась нежность. Ага, он любит своего жеребца, хорошо.

– Ты можешь представить, чтобы какая-нибудь девушка ради минутного порыва в «доказательство любви» предложила бы тебе убить единорога? И, как бы ты ее ни любил и ни желал, ты бы на это согласился?

– Я никогда бы не пошел на такое.

– Вот наша страсть может убить мою Нару. И твоего еще не рожденного дракона. А они – повторюсь – живые!

На обычно сдержанном лице Повелителя проступало понимание.

– Я не смотрел с этой точки зрения. Может, потому, что мой собственный зверь еще не появился. И потому, что было слишком мало времени, чтобы осознать то, что я приобрел и чем стал. Обещаю – мы будем очень осторожными. Теперь, когда ты сказала, что любишь меня, это не слишком трудно.

– Люблю... Но послушай, будет хорошо, если Нара станет при каждой возможности звать твоего дракона. И Мрак со

Штормом тоже. Это действует! Да, к вопросу о зверях... Ар, тут есть поблизости место, где можно хорошо побегать?

– Побегать? Зачем?

– Элги не высовывала носа полгода, чтобы не сбить мое чувство направления. Надо ее выпустить.

– Живая? – улыбнулся эльф.

– Живая! – согласилась я.

– М-м-м... если пройти через телепорт к границам Ми-риндиэля, там есть подходящая равнина. И там же, кстати, можно хорошо поохотиться. Кабаны, капибары, антилопы, индейки...

По мере того как Ар перечислял дичь, в моем животе начало урчать. Я как-то резко вспомнила, что после утреннего мяса у костра так ничего и не ела – кусок в горло не лез.

– Голодная? А я тоже не ел, знаешь? Не мог. Пошли поужинаем? Только повтори, мне не слышалось, что ты меня любишь?

Глава 2

Анекдоты о сумасшедших, рассказанные ими самими, внушают беспокойство – слишком уж разумны.

С. Е. Лец

После ужина мы вчетвером устроились у камина в зеленой гостиной. За окном все еще шумел дождь – похоже, силы в заклинание я вбухала немерено. Арден рассказал, зачем ходил в Ларран. Теперь у нас были имена, подходящие легенды, свитки с родословными и даже благословение и содействие Владыки. Отец Ардена – Алсинейль – одобрил все предпринятые сыном шаги и дал ему карт-бланш и на учебу в Академии, и на любые другие действия, если таковые потребуются. Лично мне Владыка передал привет как новому члену семьи и приглашение в гости, как только выкрою время.

Ай да Арден! Сколько всего провернул за полдня! Но послушаю – кто же мы теперь?

Оказалось, я и Ар – кузены, родственники матери Тиану. Той самой полудраконицы. Согласно родословным Айтеллороэля эрд Неллао и Силвернаринель эрд Неллао, запечатленным на свитках, привезенных Аром, три четверти нашей крови были эльфийскими, четверть – драконьей. А у Силвер-как-ее-там была еще капля человеческой крови. На-

ша семья стояла достаточно близко к правящему дому Ло-о'аллен и владела несколькими заклинаниями королевского рода. Поскольку данная магия причислялась к государственным тайнам, по давнему соглашению нам позволялось носить постоянные ментальные щиты и никто в Академии не мог потребовать их снять. Идеально!

– Ар, но такие имена! Язык сломаешь! Понуждение к про-изнесению такого лингвистического ужаса надо приравнять к убийству с особой жестокостью путем завязывания языка в узел!

– Ну и отлично, – хихикнул Шон. – С таким имечком часто в деканат вызывать не будут! Проще на проступок рукой махнуть, чем такое выговорить!

– Ну, для своих будете Ар-Ароэль и Нара-Нель, или уж как получится, – предложил Ти.

– Да, Бель, – продолжил Арден, – по легенде мы помолвлены с детства, хотя свадьба будет еще неизвестно когда. Статус жениха позволит объяснить наши отношения. К тому же я одобряю политику кузена касательно любопытных носов.

Я представила свой жизненный путь, украшенный отрубленными носами, и вздохнула. Справа – отрезанные Ти. Слева – трофеи Ара. Интересно, чей ряд окажется длиннее?

Поставив меня посреди комнаты, парни занялись обсуждением эльфийской личины. Замечательно! Стою, как кук-

ла, и понятия не имею, что они со мной вытворяют. Сейчас понаваяют – мало не покажется! Нет, так не пойдет! Быстро сотворила рядом фантом-копию – вот на ней пусть и экспериментируют – и плюхнулась в кресло, Ти на колени. Поерзала, устраиваясь так, чтобы не заслонять жениху обзор на застывший посреди ковра «подопытный экземпляр».

По легенде Наринель было семнадцать. Отлично! О фигуре и пластике можно не заботиться. Так, надо немножко изменить форму кистей рук, ногтей, стоп, чуть подправить осанку и постав головы. Теперь лицо. Ар встал, подошел к манекену вплотную. Я с интересом наблюдала, как изменилась на слегка заостренную эльфийскую форма ушей, немного сместились вверх скулы и поднялись брови, стал миндалевидным разрез глаз, чуть острее подбородок, лицо сузилось, на лбу появился мысок волос, на щеке – крохотная ямочка. Небольшая родинка изменила абрис рта. Цвет кожи посветлел, а губы, наоборот, из розовых стали алыми.

Повелитель обошел вокруг, провел рукой по волосам – мои волнистые пряди стали идеально прямыми и окрасились в цвет белого золота, как у Тиану.

– Глаза сделаем голубыми?

Я кивнула.

А что, красиво. И абсолютно неузнаваемо.

– Да, Бель, – поймал мой взгляд Повелитель, – я привез из Ларрана десяток эльфийских платьев твоего размера и кое-какие украшения. Тебе по статусу положено. Потерпишь?

Значит ли это, что любимых штанов мне как своих ушей не видать? Ну, это мы еще поглядим!

– Ой, Ар, у меня же есть несколько артефактов, которые я ношу постоянно, – цепочка-маяк, браслет с камнями вызова, детектор ядов, драколилия... – начала перечислять я.

– Молодец, что подумала! Их тоже замаскируем, – кивнул Повелитель.

Теперь настала очередь личины Ардена. Оценив мой фокус с манекеном, он тоже создал дубль, а потом занялся его переделкой. Глаза стали синими, брови и волосы потемнели до русого цвета, неуловимо поплыли и изменились черты лица. Фигура сделалась более сухощавой. Потом Ар занялся деталями – зубами, формой ушей, кистей рук, прической. Еще пять минут, и перед нами возник молодой симпатичный эльф, не вызывающий никаких ассоциаций с Повелителем.

– Ароэль, двадцать семь лет, драконья магия только начала пробуждаться, поехал учиться, не желая отпускать невесту в чужой город без защиты. Одна штука. Сделано! – хохотнул Арден. – Бель, завтра сядем с тобой где-нибудь, я покажу картины тех мест, где ты росла и жила, и расскажу о наших родственниках. Верю, что ты выкрутишься и без этого, но лучше подготовиться.

– А что дальше? – поинтересовалась я.

– Завтра нам надо приехать в город и подать документы в

приемную комиссию Академии. Мы – близкие родственники Тиану, и никого не удивит, если поселимся в его доме, а не в общежитии. А вот въехать в Галарэн надо по-эльфийски. То есть на эльфийских скакунах, иначе какие же мы эльфы? Предлагаю совместить приятное с полезным – прямо сейчас прыгнуть через портал к границам Мириндиэля – там пасется один из наших табунов. Попробуешь выбрать себе коня.

Мои глаза загорелись. Как ни был хорош мой любимец Черный Ветер, но эльфийцы – умные, стремительные, выносливые, преданные хозяевам – были несбыточной мечтой любого лошадника Империи. Неужели моя может сбыться?

– Бе-ель! Выпадай из астрала! Слушай дальше. Решим дела с табуном, и можно выпустить единорогов. А заодно поохотиться. Согласна?

Подскочив как пружина, я чмокнула Ара в подбородок и полетела на второй этаж – переодеваться в охотничий костюм.

Парни поднялись наверх через несколько минут. Оглядев меня, уже одетую в замшевые бриджи, сапоги, тунику, из-под которой виднелась легкая нательная рубаша, Шон одобритительно кивнул:

– Хорошо, что ты так запакована. Возьми еще с собой плащ – пригодится, когда будешь перекидываться. И, прежде чем тронемся, давайте объединим ауры. Мой Мрак и Шторм Ти готовы попробовать позвать дракона Ардена.

После возвращения из Драконьих гор мы сливались каждый день. Правда, из соображений безопасности всегда брали четвертым тер Дэйла – маг не терял головы и был готов настучать парням по бубнам, буде те слишком увлекутся процессом слияния. В присутствии Шона, который был олицетворением чистого разума, волна желания, которая подхватывала и уносила нас троих, сглаживалась и поддавалась контролю. Хотя все равно у меня дух захватывало и колени подгибались.

Появившиеся в дверях Арден и Тиану, увидев нас, стоящих в центре комнаты, поняли все без объяснений и шагнули к нам. Этот свет, вспышка, взрыв радости, единения, понимания, любви... невозможно ни описать словами, ни насытиться. Такого всегда будет мало. Сейчас в центре сияющего круговорота был Ар – к нему мы тянулись. Мы – и наши драконы сущности, голоса которых сливались в один ревущий хор. Я отдала Наре контроль над происходящим, веря, что себе-то эта хитрая поганка не навредит...

Ой, неужели моя чешуйчатая недоросль кокетничает? Явно... Вот как можно умудриться мысленно так крутить хвостом? Оказывается, можно! Шторм от ее выкрутасов и авансов завелся так, что вот-вот воплотится, разнеся в хлам нашу спальню – зверюга таких размеров сюда просто не поместится! Но зато Арден напрягся, вибрирует, как басовая струна, на лице выражение блаженства и экстаза. Куда же нас опять заносит?

Похоже, Шон тоже решил, что хорошенького понемножку, и, распахав в разные стороны прильнувших ко мне эльфов, прервал контакт. Жаль... но все равно послевкусие сияющего безграничного счастья останется со мной надолго. До утра так точно. А завтра мы сольемся снова!

* * *

Арден и Тиану, перебрасываясь короткими репликами, рассматривали утоптанную землю. В центре пятачка, на котором не осталось даже травы, лежал обглоданный добела скелет кого-то рогатого. Судя по обрывкам фраз, обычно на этих тигробыков хищники не нападали, уважая их за непримиримую решительность, крупные габариты, кошачье проворство и убойные рога. Я тоже уставилась на залитую кровью землю, спасибо эльфийское зрение позволяло хорошо видеть даже при свете неполной луны. Следы. Похожи на волчьи, но шире, пятка более округлая. Здоровые. Когти невтяжные. И сколько зверюг тут топталось, сразу и не скажешь. И не сразу – тоже. Только видно – очень много.

Ти обернулся к нам:

– Стая гиен-убийц. Штук пятьдесят. Как эльфийские патрули не засекли такую банду раньше, непонятно. Надо бы табун провести, все ли там ладно.

– А может быть неладно? – поинтересовалась я.

– С десятком гиен жеребцы справятся и без табунщиков,

но полсотни – это другой разговор.

С пастухами разговаривал Арден. Эльфы явно обрадовались появлению Повелителя и его кузена, а на нас с Шоном косились с вежливым интересом, очевидно ожидая, пока Арден представит спутников и позволит начать разговор.

Гиены появились недавно. Пришли с равнины, очень голодные. Нет, на коней нападать не пытались. Пока не пытались. Дозорные видели несколько раз цепь из горящих глаз, следящих за лошадьми. Отогнали хищников стрелами. Но кони продолжают беспокоиться, перестали пастись по ночам и держатся кучно, согнав жеребят в центр табуна.

Я покосилась на замерший в отдалении табун. Лошади и впрямь казались встревоженными – лишь немногие паслись или лежали. Жеребцы, насторожив уши, стояли в напряженных позах, вглядывались в темноту.

– Ну, каков план? – обернулся ко мне Ар.

«Охота тоже помогает пробуждению дракона», – возникла мысль в голове. Спасибо, Мать!

– Сделаем так. Я раскидываю охранную сеть, нахожу хищников. Мы оборачиваемся единорогами, Шон – драконом. Догоняем, окружаем силовым барьером, чтобы никто не ушел, дерем! Нравится план? – я обвела парней взглядом.

– Ну, похоже, твоя Элги и впрямь застоялась... – хихикнул Ти.

Откуда-то изнутри донеслось полное надежды ржание. Ну

потерпи чуть-чуть, сейчас разденусь и выпущу тебя, радость ты моя рогатая!

Стая хищников расположилась недалеко, в нескольких лигах... возможно, гиены планировали скорое нападение. Ну еще бы, тут столько вкусного мяса на копытах бегают!

Арден властным тоном велел эльфам приготовить луки и стеречь табун. Те молча поклонились и кинулись исполнять сказанное – похоже, авторитет Повелителя был непререкаем.

– Ну надо ж мне чем-то их занять, чтобы подглядывать за нами было некогда? – поднял бровь Ар.

Мы отошли за деревья. Разделись до бриджей и упихали снятое в большую суму. Сегодня меня посетило еще одно озарение – дать баул с нашей одеждой Шону, который превращался в дракона и обратно, не теряя при этом своих вещей. Может, и наши получится на него навесить? Если обсчиталась – пойдем домой голыми. М-м-м... вот тогда я и погляжу, что они там прячут! – мелькнула хулиганская мысль.

Шон хмыкнул и отошел в сторону. Мы трое, повернувшись друг к другу спинами, стали стягивать штаны – при превращении в единорога одежда бесследно исчезала, – что-то тот высший, кто наградил семейку Ардена этим Даром, недодумал.

Еще секунда – и девушка Бель исчезла. Вместо нее на поляне возник белоснежный сплав скорости, силы, магии и жажды свободы – моя непарнокопытная рогатая ипостась,

называющая себя Элги.

В раздутые ноздри ударили запахи – как же давно я не была собой! Подпрыгнула вверх на четырех ногах, отвесив в высшей точке траектории мощный удар задними копытами. Рухнула набок и с визгом начала кататься по траве. Вскочила. Снова подпрыгнула. Ночь пьянила, околдовывала, манила за горизонт – хотелось помчаться, как тогда, в первый раз, вслед за луной... и не останавливаться, пока не разорвется сердце. Встряхнулась, ударила о землю копытом, оглянулась на ждущих меня жеребцов и – с места в галоп – понеслась сломя голову неведомо куда. Улетая в темноту, еще успела увидеть, как тер Дэйл, провожая нас взглядом, пихает в сумку штаны Повелителя. Ну, Шон – дракон, легко догонит...

Вдох-выдох, вдох-выдох, стук сердца в такт уносящему меня вдаль бешеному карьеру... Раздутые ноздри, грива и хвост по ветру, мощные удары копыт по сухой земле... высокая трава бьет по коленям и расступается передо мной, как волны, взрезанные носом корабля. Огромные скачки пожирают пространство, темная равнина ложится под копыта и уносится назад, скорость пьянит... Кто-то с резким криком вылетает из-под ног – те дрофы, о которых рассказывал Арден? А почему я не умею летать? Я тоже так хочу...

«Летать? Хочешь крылья? Могу тебе дать».

Моя подруга-дракон, с которой мы делим пополам одно имя... ей самой пока появляться рано. Чуть-чуть рано. Но

крылья? Интересно же... как это?

«Драконьи крылья. Это я уже могу. Хочешь?»

Конечно, хочу!

Кожа на спине напряглась, натянулась... а потом раздался треск разворачивающихся за спиной крыльев и хлопок перепонки, наполнившихся воздухом. С перепугу заложила уши, подпрыгнула – и не опустилась назад. Земля ушла куда-то вниз, одновременно заваливаясь вбок. Выпучив глаза, скопсилась под брюхо: ноги болтались и дрыгались, рефлекторно продолжая скакать и пытаясь найти опору, копыта молотили по воздуху. Крылья махали безо всякого моего участия, похоже, управляла полетом Нара. И, судя по провалам и метаниям, это был ее первый опыт. Хотела выдохнуть, заржать, что передумала – лошадям летать не положено! – но вместо этого выпустила струю пламени локтей в двадцать длиной. Мама! Снимите меня отсюда!

С земли донеслось нечто неразборчивое про брых вызгатый, хрыгбу и чью-то мать. Обернувшиеся в парней единогоги ошалело смотрели на мой рваный полет... Голые! Эх, жаль, с такого ракурса их не разглядеть...

Луну заслонила гигантская черная тень: «Бель! Интересно выглядишь!»

Шон. Ой, какой огромный!

«Ты чего, решила в птички податься? Скоро осень... пора на юг... Вот Бель полетела с журавлиным клином», – а это уже превратившийся в дракона поднявшийся в небо Тиану.

Упс! От двоих точно не удрать... ох и попадет мне за выверты! Ну я ж не нарочно, оно само...

«А мы думали, ты поохотиться на гиен хотела».

Уши наострились сами собой. Нара внутри рыкнула. Охота? А ругать не будут? Это интересно! Крылья сложились, и я, ускоряясь с каждой секундой, понеслась навстречу земле. Щиты на месте, теперь поддерживаю себя левитацией... Копыта мягко коснулись грунта.

Подскочивший ко мне сбоку белый жеребец чувствительно куснул за холку. Я огрызнулась и клацнула зубами.

«Ну, вот и первая семейная ссора, – в ментальном голосе Шона послышалась усмешка. – Бель! Ну, ты отожгла! Ты б себя видела! Мотается под луной моль рогатая с выпученными глазами! Я чуть сам от смеха на землю не упал!»

Со второго бока подскочил и тоже куснул неслышно приземлившийся и снова ставший единорогом Тиану. Так нечестно – их трое, а я – одна!

«Бель! Убери крылья и приструни Элги! Разворачиваемся – у нас еще есть дело», – голос Тиану был серьезен, похоже, шутки кончились.

* * *

Коротким галопом мы скакали навстречу гиенам. Наши щиты были проверены и даже сделаны двухслойными. Драться собирались только рогами и копытами. Арден по-

обещал не использовать эльфийское волшебство – его задачей было подхлестнуть дракона, а не демонстрировать впечатляющий потенциал Повелителя. Шон – сверху ему было удобнее – уже обнес стаю магическим барьером, чтобы ни один хищник не сбежал.

Троль хромоногий! Как же их много! Высоченные, почти по три локтя в холке, с короткой шеей, опущенным задом, жуткой квадратной зубастой пастью и горящими жаждой крови глазами... Масти не разобрать, слишком темно. Окружают. Неужели решили, что мы – лошади, отбившиеся от табуна?

«Бель, держись между нами!»

Ага, сейчас. Затем сюда и прискакала – за вашими широкими крупами прятаться! Я дракон или где?

Почувствовав, что Шон за нашими спинами замкнул круг смерти, рванулась вперед, встала на дыбы и ударила передними копытами, переломив самой наглой твари спину. В запале выдохнула струю пламени – гиены шархнулись, а потом бросились на меня. И началось! Я прыгала, лягалась, поддевала рогом, била копытами, вспарывала животы, даже рвала зубами... Ярость окрасила ночь в красный цвет. Какая-то громадная тварь тушей повисла у меня на спине, пытаюсь вгрызться зубами в холку. Некстати мелькнуло давно прочитанное в книге: зубы гиены разгрызают бедренную кость буйвола. Верю! Вон как старается! Прицепилась, слов-

но пиявка!

Решила перекатиться, чтобы стряхнуть. И это была ошибка. Ту, со спины, я раздавила, но на меня, не давая подняться, кинулся еще десяток. Навалились, кусая ноги, шею, голову, даже репицу хвоста. Если бы не магия, разорвали бы на части живьем. Магия! Накинув поверх щитов водяной громоотвод, долбанула по себе же молнией. Твари, получив электрический разряд, с визгом разлетелись в разные стороны. Кинувшийся мне на помощь Тиану от неожиданности присел на задние ноги.

Вскочив, встряхнулась, лязгнула зубами и бросилась вперед – расправиться с теми, кто валял меня в грязи.

Потом Шон сказал, что бой длился всего полчаса – но по моим личным ощущениям прошло намного больше. Мы, ошалевшие и перемазанные кровью по самые уши, тяжело дыша, смотрели на учиненный разгром – ни одного целого трупа в поле зрения не наблюдалось.

«Ар, что делать будем? Надо бы их прибрать – иначе вонь пойдет, с полусотней туш жучкам и паучкам не справиться».

«Мм-м... – покрытая бурыми пятнами зеленоглазая голова качнулась. – Скажу табунщикам, прикопают».

«Ага! И, посмотрев на эту расчлененку, начнут от тебя шарахаться. Да еще слухи поползут. Оно тебе надо?»

Нет, ну точно у всех нас извилины сплюснулись от усиленного мотания головами! Вредно для мозгов головой драться! Можно же просто сделать так, что трупы погрузятся в зем-

лю! Оставить десяток поприличнее для отчета о проделанной работе, а с остальными, как говорится, – концы в воду! Точнее, в землю!

Я уставилась на ближайшую половину туши с вытекшими глазами. Интересно, кто из нас ее так? И куда делись задние лапы? Хотя какая теперь разница! Туша под моим взглядом осела и начала погружаться в грунт. Через несколько секунд на этом месте как ни в чем не бывало сомкнулась трава. Оглянулась на парней – что, еще спорят? Ну и ладно, могу и одна тут порядок навести.

Когда через пять минут пришедшие к консенсусу кузены оглянулись, закапывать, собственно, было уже некого. Дюжина относительно целых трупов была сложена рядком, а остальные бесследно исчезли.

«Бе-е-ель? А где?»

Ага! Молодец я!

«Ну что, где тут можно обмыться?» – задрала нос и топнула по земле копытом.

Ветер – единорог Тиану – поднял голову, всхрапнул, принюхиваясь: «Вода там!»

Повернулся и порысил куда-то в темноту. Мы с Арденом бок о бок пристроились ему в хвост.

«А пиявок тут нет?» – опасливо поинтересовалась я.

Жеребцы фыркнули. Мол, женская логика во всей красе! Устроила кровавую баню, а теперь червяков боится!

«Бель, ты б лучше спросила, нет ли тут крокодилов!»

«Есть крокодилы? А где?» – Я с энтузиазмом завертела головой.

То, что беспокоиться нам надо было не о пиявках и даже не о крокодилах, мы осознали позже, когда вымылись, перекинулись в людей, надели сохраненную Шоном одежду и вернулись к кострам табунщиков. Те ошеломленно уставились на Повелителя, потом на нас. Выражения лиц варьировались от «что за гоблин зеленый?» до «ой, сейчас помру со смеху!». Я посмотрела на Ти с Арденом и сползла, зажав рот рукой, на траву: гоблин и в самом деле был зеленым! В темноте мы влезли в пруд с цветущей водой и, перемазанные кровью, не почуяли запаха тины. И теперь оба блондина щеголяли шевелюрами нежно-салатового цвета...

Оглянувшийся Ти ехидно ухмыльнулся: чего, мол, веселишься? Сама-то не лучше! Ну и пусть! Зато лошадям должно понравиться – не каждый день найдешь хозяина с такой клумбой на голове!

Кони действительно одобрили и прически, и нас самих. Арден как-то сумел передать мысль, что нам нужна помощь – служба в Галарэне длиной в год. Две высокие светлые длинногривые тени подошли к нам, ткнулись в волосы, фыркнули... Интересно, какой они масти? Завтра увижу. Один из табунщиков пообещал перегнать выбравших нас скакунов к середине дня на перекрестье дорог в десяти ли-

гах от Галарэна.

Шон уже ожидал нас у портала. А рядом с ним на траве лежали две немалых размеров туши – кабан и какая-то антилопа. «Пока вы общались, поохотился немного», – пожал плечами маг. Подняв левитацией добычу в воздух, мы прошли в телепорт.

* * *

Ти сказал, что купаться с водорослями в волосах в большом пруду нежелательно – занесешь эту заразу в воду, а потом будешь долго выводить и без конца дно чистить. Впрочем, и бассейн в ванной меня более чем устроил. Вышла оттуда чистая, расслабленная и упала на постель. Парни, как обычно, отправились плескаться втроем. Первым из купальни показался Арден с полотенцем на бедрах – и почему я была уверена, что это будет именно он?

Изумрудные глаза испытующе посмотрели на меня: «Не передумала?»

Я улыбнулась и чуть сдвинулась в сторону. Арден правильно понял приглашение и одним прыжком оказался рядом.

– Не передумала. И не передумую. А ты?

– Никогда!

– Тогда скажи...

– Бель, я тебя люблю...

– Арден, я тебя люблю... – Положила голову ему на плечо, запустила пальцы во влажные волосы, второй рукой стала гладить шею – как здорово, когда уверен в чувствах, и можно, не боясь смутить и быть смущенной, их выражать.

Ар обнял меня и, откинувшись на спину, затянул к себе на грудь. Ладони уютно легли на мою попу. Будто тут им и место.

– Эй, я понимаю, что вы рады... Но все ж не увлекайтесь! – склонив голову набок, над нами навис Шон. Умом я понимала, что он прав. Но год ожидания впереди казался бесконечным...

«Бель, брось! Начнешь учиться в Академии, станешь мотаться каждый день между Ларраном и Галарэном, не высыпаться, разбираться со своим дядей, отслеживать некроманта... будет не до лирики. Не заметишь, как год пролетит!» – Шон подмигнул и улыбнулся.

Я улыбнулась в ответ.

Глава 3

*Диплом учебного заведения: документ,
удостоверяющий, что у тебя был шанс чему-либо
научиться.*

Я. Ипехорская

За завтраком парни решили припомнить мне вчерашнюю нервотрепку. Темой беседы зловредных ехидин стали аэродинамические качества единорогов. Сначала мне популярно объяснили, почему я болталась под крыльями, как взятая за шкурку кошка, – оказывается, дело было в неправильно расположенном центре тяжести. Потом продемонстрировали по памяти вид снизу на мотающийся в воздухе белый круп с хвостом по ветру и молотящие по воздуху копыта. И, наконец, довершили мой моральный разгром зрелищем выпущенных глаз на лошадиной морде, на которое успели полюбоваться страховавшие меня в воздухе Шон и Тиану.

Сперва я надулась, потом поклялась страшно отомстить за такое вопиющее неуважение к моей персоне, а затем начала хохотать вместе со всеми.

После еды меня оставили в покое – следующей жертвой коллективных издевательств предстояло стать Повелителю. Драконьей магией мы занимались с ним по очереди, ибо обучение требовало от преподавателя сил даже больше, чем от

ученика. До Ара я никогда никого ничему не учила, так что ему повезло стать первой жертвой моего педагогического таланта. Я бы как следует насладились моментом... но, увы, время поджимало. Надо было быстро выбрать пяток заклинаний и – невозможное дело! – научить им эльфа всего за неделю. Подумав, решила начать урок с установки драконьего щита – эта магия не требовала много сил и притом была потрясающе полезной. Если Арден освоит ее – будет здорово.

Я устроилась напротив Повелителя. Тиану подошел и сел за спиной – я попросила его подстраховывать мои действия. Потом, когда устану, Ты сам займется Аром. А следующим учителем будет Шон. Я еще помнила, как выматывалась сама после первых уроков магии, но Ар сказал, что раз надо – он выдержит. Я кивнула. Сомневаться – значит ранить его мужскую гордость.

Ты положил руки мне на плечи, я сплела пальцы с Арденом, и он открылся мне. Удивительно, еле заметный вчера светлячок драконьей магии эльфа превратился в небольшой огонек – похоже, зов драконов, объединение аур, охота и мое стимулирующее присутствие под боком оказали должное влияние. Ар и сам поразился.

«Так быстро?» – донеслась его изумленная мысль.

Ну и отлично! Так и ему, и нам будет легче.

Через час я уже сомневалась касательно «легче». Учить действительно оказалось не в пример тяжелее, чем учиться

самому. Как же мучился со мной Ти? Я прижалась спиной к груди сидящего сзади жениха, передавая ему волну моей благодарности – вот как он смог сотворить чудо и вытянуть совершенно неподготовленную девчонку, сделав из нее всего за год умеющего постоять за себя мага? Сумел как-то. А сейчас нечто подобное должна была сотворить я сама.

Невероятно, но дело пошло на лад – сначала, раз за разом, я вместе с Арденом ставила на него щит, а потом он смог создать защиту сам.

А еще час спустя перед нами висел довольнодохлый зелененький фонарик – первый успешный опыт сотворенного Аром драконьего светлячка. Теперь я могла отдохнуть, а к делу был готов приступить Ти. Следующим заклинанием для изучения мы выбрали драконий огонь.

Отойдя, присела на траву рядом с читающим фолиант на неизвестном мне языке Шоном. Неужели завтрак был всего пару часов назад? А что ж тогда так есть хочется? Шон, не отрываясь от книги, протянул руку и ткнул мне в нос миску с кусками еще горячего мяса – заклинание стазиса в быту мы использовали напропалую. И как удачно, что вкусы в еде у нас всех совпадают!

– Шон, мне твоя помощь нужна! – дожевав кусок, позвала я.

– А-а? Что случилось?

– Пошли, покажу!

Тер Дэйл со вздохом отложил талмуд и поднялся с земли. По опыту маг знал, раз привязалась – не отстану, пока не добьюсь своего.

Моя проблема была связана с солнечными камнями, найденными во время паломничества. Вернувшись, я со стыдом осознала, насколько все эти месяцы была сосредоточена исключительно на своих личных заморочках. Например, я даже не знала, когда у моих любимых – Тиану и Ардена – дни рождения. Аккуратно наведя справки, выяснила, что Тиану родился в середине июля и его годовщина проскочила незамеченной в череде одинаковых дней, когда мы блуждали в горах. Холодный и ясный Арденариэль принадлежал зиме, он появился на свет в самом конце февраля. А Шон родился в сентябре – хоть этот праздник я еще не проворонила!

И теперь мне хотелось, пусть с запозданием, поздравить эльфов. Подарки напрашивались сами собой – я решила изготовить для себя и моих принцев три одинаковые диадемы с найденными мной раритетами. Если получатся просто дорогие игрушки, то эти обручи станут символом нашего единства и любви, а если правдивы легенды о том, что солнечные камни многократно увеличивают и фокусируют ментальную мощь, то цены этим артефактам не будет.

Чтобы не ошибиться с размерами, я использовала драконьи щиты, наложив их однажды вечером на головы спящих парней. Добавила морок и получила замечательные бол-

ванки для примерок. Материалом для изготовления обручей должны были стать платина и белое золото. Форма – лаконичный двойной обод с «мыском» на лбу, где будет закреплен большой камень. По моему замыслу, можно будет носить обруч как выступом вниз, чтобы камень ложился на точку над бровями, связанную с ментальной магией, так и наоборот, мыском вверх, чтобы кристалл сиял надо лбом. Два других камня, поменьше, я собиралась поместить где-нибудь в районе висков.

Вот сейчас мне и нужна была консультация Шона сразу по нескольким вопросам. Во-первых, так ли, как надо, я располагаю камни? Во-вторых, верно ли выбрала материал для самих диадем? И наконец, как правильно огранить необработанные камни, придав им красоту и блеск? Последний вопрос тревожил больше всего. Чтение найденной в библиотеке Ти книги по кристаллографии, где описывались низкоиндексные кристаллические плоскости, на которые нужно ориентироваться при огранке, привело меня в состояние тихой паники.

Я не ошиблась в маге. Шон, издав привычный вопль: «Ой, как интересно!», впился клещом в солнечные камни. Он крутил их так и эдак, попутно засыпая меня сведениями о структуре, кристаллической решетке, плотноупакованных плоскостях. Я внимала его гласу с интересом, которого никогда не удавалось добиться от меня дяде Фирданну при посещении проповедей в Храме. Уже через полчаса я поняла,

как именно надо гранить камни, сколько уйдет в отход, и даже то, как можно изготовить из осколков еще один вполне натуральный солнечный камень. Шон попросил его для экспериментов, и я с радостью пообещала отдать.

Следующий час мы занимались огранкой. Какое счастье, что магам не нужно мазать круги абразивной пастой – все делается мысленно, главное – точно понимать, что творишь. Мы начали с одного из маленьких камней, посмотрели на результат, дружно сказали: «Ага!» – и взялись за камень покрупнее. Пожалуй, Шон был прав – при такой интересной жизни можно вполне обойтись еще годик без романтики!

Мы успели огранить два больших камня и три мелких, прежде чем нас оторвали от этого захватывающего занятия. С сожалением спрятав недоделанные украшения, пошли на голоса искавших нас эльфов. Как же должен был вымотаться Повелитель, если зовет меня вслух, вместо того чтобы пойти на сигнал цепочки-маяка, которую я носила не снимая?

Та-ак! Не стоило их вдвоем оставлять – оба бледные, как брюхо зимней лягушки, с капельками пота на лбу и слипшимися на висках волосами... стоят, друг друга подпирают, болезные... позанимались, называется! Краше в гроб кладут! И что делать? Меньше чем через час нам надо быть на перекрестке в десяти лигах от Галарэна. Конечно, нас подождут, но мы ж сегодня хотели продемонстрировать прибытие в город и сразу завезти документы в приемную комиссию Красной башни Шарр'риот.

Шон, оценив ситуацию, рванул к дому за кружками с горячей тайрой. Я подошла к опирающейся друг на друга паре энтузиастов, перетрудившихся на магической стезе, и положила ладони на виски Ардена – похоже, ему досталось больше. Через несколько минут, когда дыхание Повелителя нормализовалось, а размер зрачков вернулся к нормальному, занялась лечением Ти. Чем они тут занимались?

Оказалось – готовили мне сюрприз. Спасибо большое! Двойные похороны вместо свадьбы – отличный подарок для любой девушки! Вот прибила бы, если б они и так не были полудохлыми. Похоже, не только для меня год промчится незаметно...

Вернувшийся Шон застал меня сидящей на траве. Эльфы лежали с двух сторон, положив мне головы на колени. Я их лечила, гладила, целовала и ругала попеременно. Судя по лицам блондинов – моим врачеванием они были вполне довольны.

Через полчаса кузены уже твердо стояли на ногах. Я посмотрела на них, вздохнула, покрутила в последний раз пальцем у виска и пошла надевать эльфийское платье. Выбирать не приходилось, Ар уже выложил на кровать нечто «подходящее к случаю» – златотканое, с подолом длиной в лигу и по виду жутко неудобное. Правда, реакция вошедших в комнату парней меня утешила – оба, открыв рты, уставились на красивую меня и замерли на полушаге. Ой, беда, если

им нравятся такие наряды... хотя если носить такую сбрую только в виде исключений и по большим праздникам, то пережить можно. Но в дамском седле я ездить не стану, пусть и не мечтают!

Наряд Ардена оказался мужским вариантом моего – так и хотелось сказать: «Здравствуй, солнце ясное!» Но произнесла я другое:

– Ар, для меня эльфы всегда были мерилom вкуса. К чему такие излишества?

– Бель, во-первых, нам надо, чтобы нас запомнили на воротах, а во-вторых, когда люди смотрят на платья, они не видят лиц. Ну и, наконец, стоит сразу продемонстрировать в Академии высокий статус и близость к королевской семье – тогда в будущем проблем будет меньше.

Циник остроухий! Но прав же, ничего не возразишь.

Телепорт перенес нас к границе равнины. С интересом огляделась – в светлое время суток я оказалась тут впервые. Под голубым небом с перьями облаков до самого горизонта раскинулся океан трав. Метелки качались, шелестя под ветром, по травяному морю бежали настоящие волны. Красиво-то как! И как хочется тут побегать днем... Повернулась к деревьям, за которыми проходила граница Мириндиэля. И там я бы тоже хотела побывать. А еще я никогда не видела моря...

– Бель, не спи! Давай накладывай на себя и на Ара мороки,

а мы посмотрим и подправим.

Личины поручили именно мне, потому что я одна владела всеми тремя видами магии и могла намешать такое, что и ректору Академии было бы распознать не под силу. Я воспроизвела, как могла, сотворенное нами вчера. Меня слегка подкорректировали и потом похвалили – разглядеть нас за мороками не смог даже Шон. Вот потом еще потренируюсь, чтоб делать все по одному щелчку, и будет вообще отлично.

К месту встречи добрались быстро – долетели на драконах, укрытых пологом невидимости. Забавно, что пригнавший лошадей табунщик нас не узнал, а вот лошади – опознали сразу. Оказалось, что меня выбрал необыкновенной красоты жеребец соловой масти – светло-рыжая, скорее даже золотистая шкура красиво сочеталась с «соломенными» гривой и хвостом. А уж его стати я вообще не могла описать, слов не находила, только языком восхищенно цокала – высокий, поджарый, с сухими стройными ногами, длинной шеей, изящной «щучьей» мордой... не конь, а сказка. Звали его Закатом.

Ар улыбнулся, увидев, как я вытащила из расшитой золотом прорези элегантного кармана большую морковь и протянула жеребцу. Похлопал себя по карманам и горестно вздохнул. Теперь уже, доставая вторую морковь для его серебристо-серого Тумана, улыбнулась я.

Шон и Ти проследовали за нами почти до ворот, просле-

дили за нашим торжественным въездом в Галарэн и рванули обратно к телепорту – снова встретиться мы должны были у Красной башни Шарп’риот. Парни, бывшие выпускниками драконьего факультета, могли даже личин не надевать – их появление у порога альма-матер было совершенно естественным. И то, что Тиану лично сопровождает своих родственников, тоже не должно было вызвать ни у кого удивления.

Мы неспешно, лишь изредка переходя на рысь, ехали по улицам Галарэна. Сказать, что на нас глазели, – это еще ничего не сказать. Ну еще бы, выглядели мы знатно. Корректно выражаясь – блестяще... в некоторых местах. Все же Арден слегка переборщил с нашими нарядами. В принципе, горожане и не к такому привыкли – в городе, где обитали несколько сотен магически одаренных студентов, на улицах можно было встретить что угодно – от шествия скелетов с местного кладбища на экзамен по некромантии до снежной бабы ростом до второго этажа посередь лета. Но сейчас было затишье – большинство студентов еще не вернулось с каникул, сессия давно осталась позади, а потому заскучавшие горожане пялились на нас.

«Привыкай, – послал мне мысль Арден. – Вот коронуешься, придется еще и не так выживать».

«Умеешь ты девушку порадовать», – вздохнула я.

К трону я абсолютно не рвалась, просто деваться бы-

ло некуда. Империя без сильного, справедливого монарха и надлежащего выполнения законов трещала по швам. И принять груз власти всего через год с небольшим предстояло мне. Потому как больше некому.

Улицы закончились. Башни Академии стояли чуть в стороне от города, посреди огромного ухоженного парка. Из кустов справа раздалось хихиканье, а потом перед нами на дорожку выскочило нечто черно-бело-полосатое. Лошадь? А почему хвост как у коровы? Следом за непонятым зверем с треском вывалился рыжий парень. Посмотрел на озадаченных нас, пробормотал: «Извините, я ее сейчас уберу» – и, накинув полосатому феномену на шею веревку, потащил обратно в кусты. Из зарослей раздался хохот, потом высунулась другая, черная голова и сообщила: «Это он на спор зебру объезжает! Пока зебра ведет со счетом семь – ноль!» Я засмеялась. Арден удивленно поднял бровь.

У Красной башни толпился народ. Похоже, желающих стать студентами было не так уж мало. Впрочем, учитывая, что существовала Академия на щедрые дотации трех государств и обучала способных бесплатно, только дурак не захотел бы попытаться поступить сюда в надежде получить образование и диплом, который котирировался во всех уголках Империи. Отъехав чуть в сторону, мы спрыгнули с коней. Привязывать их не требовалось – эльфийцы и сами не убегут, и увести себя никому не позволят.

– Бель, прекрати вертеть головой! – одернул меня Арден.

– Ар, не занудствуй – мне интересно! Можно подумать, эльфы – не люди! Те, кто ходят с задранными носами, в соседнее государство учиться не поедут! А драконам положено быть любопытными!

Приемная комиссия расположилась у боковых дверей Красной башни. Наверное, чтобы не блокировать центральный вход – потому как бардак от скопища потенциальных студентов был впечатляющим. Масса народа толпилась справа от нас – что там они нашли ценного, разглядеть за спинами тесно сомкнувшихся абитуриентов я не смогла. Публика, кстати, тут толклась самая разномастная. Возраст варьировался от примерно шестнадцати до сорока и даже старше, социальный статус – от крестьян до богато одетых дворянских отпрысков. Девушек было немного, не больше пятой части. Эльфов, кроме нас, видно не было.

– Ну и куда нам?

– Наверняка туда, где толпа.

– Подождем Ти с Шоном?

– Аа-а! Сами разберемся.

Ар задвинул меня за спину и спокойным шагом пошел вперед. Не знаю, что за магию он применил, но толпа перед ним расступилась, образовав проход. Ага! Там столы под зеленым сукном, за ними сидят молодые люди какого-то несолидного вида, а перед ними расставлены таблички и навале-

ны кипы бумаг.

Я раскинула ментальные щупальца, и через минуту мы уже знали, что сидят за столами студенты-старшекурсники, которых припахали для помощи приемной комиссии, что таблички – это всего лишь буквы алфавита: чтобы не было путаницы, поток жаждущих знаний сразу дробился на мелкие ручейки. Нам нужно было разыскать табличку с буквой «Н» – Неллао, внести свои имена в список, взять анкеты, заполнить, сдать на проверку и узнать, в какую группу абитуриентов нас распределили. И наконец, когда у этой группы экзамены.

Арден навис над черноволосым студентом, который с тоской рассматривал упавшую на пергамент со списком абитуриентов здоровенную кляксу, заглянул в расстроенное лицо брюнета, хмыкнул и провел над пятном ладонью. Клякса побледнела и бесследно исчезла. Парень оживился и благодарно посмотрел на нас. Через минуту мы были записаны и получили анкеты. Выбравшись из толпы, отошли к скамейкам и сели заполнять бумаги.

Ой, как интересно! Часть граф в анкетах отличалась по цвету от основного тона бланка. Мне был известен этот фокус – бумага, когда на ней писали, распознавала явную ложь. И не принимала ее, выделяя буквы багровым. В принципе, обмануть такой детектор было можно, если твердо верить в то, что пишешь, или формулировать мысли так, чтобы в них не было ни слова неправды. Ага, так выделены во-

просы, принципиальные для обучения – раса, возраст, пробудился ли источник драконьей магии. Еще один отмеченный вопрос гласил: «Не совершали ли вы преступлений и не подвергались ли уголовному преследованию на территории Империи, Тер-Шэрранта и Мириндиэля?» Разумно. Обучать магии уголовников совершенно ни к чему. Если абитуриент писал, что у него были проблемы в прошлом, то такие случаи разбирались в индивидуальном порядке – обычно для принятия решения достаточно было просмотреть воспоминания.

Итак, пишем... Раса: три четверти эльфийской крови, часть драконьей, капля человеческой. Ни слова неправды! Бумага стерпела.

Возраст... Мне ж уже почти семнадцать? Это и сообщим. Проехали.

Источник магии... О да! Хорошо, что не надо уточнять размер по десятибалльной шкале.

Преступления? Да что вы, я самая законопослушная принцесса в этом государстве! Потому как единственная!

Напоследок мне пришлось влезть за подсказкой в свиток со своей родословной – как пишется мое имя, я пока не запомнила.

Закончив, оглянулась на Ара – а он что тормозит? Оказалось – ждет Тиану, который вместо него должен был вписать возраст и расу, которые точно ложились в рамки легенды. Бумаге-то глубоко фиолетово, кто заполняет анкету, лишь

бы писавший не врал. Кстати, задумалась я, – это же дыра в системе безопасности. Проследить в толчее, чтобы абитуриентам никто не «помогал» заполнять бланки, было невозможно.

Через полчаса мы уже знали, в какую группу зачислены и что первый экзамен состоится через четыре дня.

Испытаний предстояло несколько. Первое – на наличие волшебства нужного вида. После него от полутысячи рвущихся учиться драконьей магии абитуриентов останется меньше сотни. Второе – на общую грамотность: при поступлении считалось обязательным свободное владение общим языком и хотя бы начальное – драконьим. Академия резонно полагала, что абитуриенты должны являться подготовленными или не приходить совсем. Потом – вот странность! – предстояла проверка общего уровня физической подготовки. Почесав за ухом, я вспомнила, как Ти рассказывал, что величина магического резерва связана с физическим состоянием. Последним шло собеседование – выяснялся общий уровень интеллектуального развития абитуриента и то, пригоден ли он вообще к обучению.

К начальству мы решили пока не соваться. Ясно, что по протекции Алсинеяля нас бы зачислили и без экзаменов... но гордость не позволяла пойти таким путем. Если уж учиться, то честно. Вот поступим – тогда и сходим к ректору познакомиться.

Шон и Ти захотели задержаться в Академии – послушать последние новости и сплетни. Честно говоря, с учетом недоверности любых слухов, чем первые отличаются от вторых, было для меня загадкой.

Ар посадил меня в седло Заката, вскочил, не касаясь стремян, на своего Тумана, и мы тронулись домой. Оказалось, что эльфийские скакуны отлично воспринимают мысленные команды седоков. Ар, почувствовав мое изумление, объяснил, что кони и выбирают себе тех всадников, с которыми ощущают сродство и возможность установить ментальный контакт.

До дома добрались легко – только на одном перекрестке свернули не в ту сторону, но быстро поправились. Заехали, закрыли за собой ворота. Завели жеребцов в чистую конюшню – Закат и Туман одобрили свое новое жилище. Запирать их не было надобности, более того, мы открыли задние ворота, чтобы лошади могли гулять и разминаться в большом загоне.

Закончив с конями, я заскочила на кухню – глотнуть стакан сока, а потом помчалась переодеваться – стоящее колом золотое платье успело уже надоесть хуже горькой редьки.

В комнате меня ждал Арден. Белая свободная шелковая рубашка со шнуровкой у шеи, темно-серые замшевые бриджи в обтяжку, распущенные волосы – я споткнулась на бегу и уткнулась ему в грудь. Поймав на лету, одной рукой он

прижал меня к себе, другой приподнял подбородок и заглянул в глаза.

– Бель... Хорошо, что ты еще одета. Я с ума от тебя схожу.

– А у меня от тебя коленки подгибаются, – пожаловалась я в ответ.

– Как думаешь, целоваться мы можем?

Вместо ответа я потянулась к нему губами.

– Подожди секунду. – Ар подхватил меня на руки, посадил на край кровати, а потом достал с тумбочки блюдо с уже нарезанной лартайей. Похоже, пока я на кухню бегала, он времени не терял...

Сначала мы по очереди откусывали от одной дольки, а потом начали целоваться... Я чувствовала, что уплываю. Глаза сами собой закрылись, я откинулась на спину. Его прикосновения, запах, вкус, волна жара, бегущая вниз по спине, сводили с ума. Прогнув спину, застонала. Арден оторвался от меня и потянул за плечи, возвращая в вертикальное положение. Во взгляде Повелителя сквозило сожаление.

– Эх, если бы не драконы...

– То что? – заинтересовалась я.

– Узнала бы прямо сейчас что. А завтра я б на тебе женился.

Я задумалась. Хорошо, что Ар может так себя контролировать. Хотя, будь по-другому, я бы не рискнула остаться с ним наедине. Ладно, если нельзя целоваться, то можно поговорить – ведь на самом деле я не так много знаю о вкусах

и пристрастиях этого среброволосого красавца.

– Ар, а давай посидим на веранде, посмотрим на закат и поговорим о тебе?

– Что ты хочешь узнать? – поднял бровь парень.

– Все! И еще больше... мне про тебя все интересно.

– Не-е... все я рассказать не могу. Стесняюсь! – И хитрый изумрудный взгляд из-под длиннющих ресниц.

Вот демон лукавый! Ну ладно, попляшешь ты у меня!

Я сидела на коленях устроившегося в мягком кресле Ара. Сначала мы молча наблюдали, как медленно опускается меж двух рядов кипарисов-стражей остывающее багровое светило, а потом снова стали смотреть друг на друга.

Накручивая белый локон на палец, я сообщила:

– Твой камень – радужный алмаз. Самый прекрасный, твердый и редкий. Твоя звезда – голубой Сиррус – самая яркая звезда зимнего неба...

– Мой фрукт – лартайя, – продолжил Ар со смехом. – А моя девушка... – эльф приподнял бровь и примолк.

– Кто твоя девушка? – округлила глаза я.

– Ну, попробуй угадать с трех раз?!

– Леди Фрейм? Основательная, положительная, воспитанная... – вскочив с колен Ара, я отбежала подальше, – ...и по возрасту тебе подходит! Ей как раз пятьдесят в прошлом году стукнуло!

– Рррр!

Глава 4

Есть два способа командовать женщиной, но никто их не знает.

Ф. Хаббард

Следующим утром я узнала, чему так старательно учил Ти Повелителя и что за сюрприз они мне готовили. Оказалось, что после того, как Арден худо-бедно освоил драконий огонь, Ти стал показывать ему, как делать иллюзии. И как укреплять их изнутри драконьим щитом, получая полноценный фантом. Затем кузены задумались – а что бы такое им сотворить? И придумали...

И вот теперь меня позвали на плац, чтобы предъявить впечатляющий прорыв в обучении, а именно наглядную демонстрацию в натуральную величину чего-то невероятно занимательного. Я стояла рядом с Шоном. Ти, как-то опасливо на меня покосившись, встал по другую сторону мага. Потом подумал и отступил еще шагов на пять в сторону. Та-ак, уже интересно...

Арден отошел на дальний конец плаца, засучил рукава, прищурил глаза, сосредоточился. Издали слышался стук копыт, а потом из-за кустов на плац выскочил белый единорог с развевающейся по ветру гривой. Красота какая! Но это не Ар и не Ти... а кто? Неужели так со стороны выглядит моя

красавица Элги? Точно, кобыла! Я раздулась от гордости – ну до чего ж хороша!

Единорожица сделала еще два скачка, затем за ее спиной распахнулись перепончатые крылья, и она взмыла в воздух. Цензурных слов для того, чтобы описать дальнейшее, у меня не нашлось. Белый упитанный зад мотался под хлопающими крылами, демоническую кобылу носило, бросало и колбасило туда-сюда по всему обозримому участку небосвода. Зрелище наводило на мысли о болтающейся на вилке сосиске, которая вот-вот упадет. «Сосиска» выпустила струю пламени и жалобно заржала. Ну, все! Убью мерзавцев!

– Ар, ты собираешься продемонстрировать это на экзаменах? – начала атаку я.

– Аа-а? – Сосредоточенность нарушилась, и крылатая кобыла – о радость! – растаяла в воздухе.

– Вроде бы экзамен будет в закрытом помещении. Там не разлетаешься, – спокойным голосом продолжила я. – Знаешь, у меня есть идея получше!

– Какая? – Повелитель заинтересованно посмотрел на меня. Наивный.

– Ну как? Есть же просто замечательная сцена как раз для публичного показа. Помнишь, в Нарсе?

Подняла бровь, и на лужайке возникли стоящие друг против друга два расхристанных блондина.

Шон первым понял, что будет дальше, и закусил рукав

мантии, чтоб не заржать.

Светловолосые красавцы прикрыли глаза и потянулись навстречу друг другу. Еще секунда, и Повелитель с кузеном слились в страстном поцелуе. Ну, честно говоря, градусов я добавила, решив, что так интереснее. Но ведь сам факт имел место быть!

Реальные блондины покраснели, даже побагровели на глазах, как скороспелые тепличные помидоры продвинутой эльфийской селекции. Теперь уже они открывали и закрывали рты, не находя слов. Ага! А вы думали, что можете безнаказанно издеваться?

Возмущенные взгляды скрестились на мне.

«Бель! Осторожнее – сейчас они захотят свою гетеросексуальность доказать!» – пришла усмешка от Шона.

Гетеро – что? Впрочем, смысл ясен. Простым языком – пора драпать! Метнулась за спину Шона, присела. Секунда – и иллюзия Бель рванула прочь. Эльфы бросились за ней. Я, прикрытая невидимостью, распрямилась и осталась стоять за спиной мага. Ага! Теперь надо рассчитать траекторию. Отлично! – Тиану справа, Арден слева... Идут на сближение – контакт! Иллюзия исчезла, а мои блондины с размаху впечатались на бегу друг в друга и повалились на траву. Ти очутился сверху. Странно. Мне почему-то казалось, что будет наоборот.

– Ну вот! – выступила я из-за спины Шона. – Говорила же – вы друг к другу равнодушны!

– Я б не советовал вам ее дразнить. А то женит друг на друге, – подытожил Шон.

* * *

Мы расселись кружком, чтобы обсудить предстоящий экзамен по магии. Шон и Ти рассказывали, что помнят по своему опыту.

– Экзамен проходит в помещении, где блокированы все внешние источники магии. То есть об эльфийской или человеческой можно забыть.

Амулеты брать с собой запрещено, и следят за этим достаточно строго.

– Значит, придется снять Око и драколилию? – вздохнула я. Брошь в форме то ли лилии, то ли летящего дракона была моим безотказным средством связи с друзьями, и я ее таскала с собой даже в ванную и кровать. А о том, чтобы добровольно расстаться с принадлежавшим когда-то моей прабабке Рамин артефактом-накопителем – огромным алмазом «Око золотого дракона», или, на драконьем, – Шарденаргвасиль, я и вовсе помыслить не могла.

– Замаскируем, – пожал плечами Шон. – Мне тоже не хочется, чтобы ты их снимала. Спрячешь между слоями драконьего щита, ауру заэкранируем. Так, с этим ясно. Перейдем к экзамену. Каждый из вас должен будет показать по три-четыре драконьих заклинания. Для проверки наличия магии

хватило б и одного, но одновременно идет измерение магического резерва – он должен быть достаточным для обучения. Если источник еще слаб, абитуриенту рекомендуют вернуться через год.

Вы – родственники. То есть никого не удивит, если покажете одинаковые или схожие заклинания.

– Угу, – задумалась я. – Сначала, чтобы вдохнуть в присутствующих бодрости, могу запустить в аудиторию фантом волкодлака. Если этого не хватит – добавлю каменного тролля. И напоследок могу состарить и развалить всю мебель в помещении и одежду на абитуриентах и экзаменаторах. Как думаете – это хорошая программа? – я захлопала ресницами.

Парни, представив разбегающуюся из Красной башни толпу голых мужиков, за которыми гонится волкодлак, громко захохотали. Потом Арден вздохнул и укоризненно посмотрел на меня:

– Бель, ты хочешь учиться или развлекаться? Ты и так выбиваешься из статистики – всего семнадцать, эльфийка, а голос драконьей крови уже проснулся. Если ты покажешь, на что способна, начнется расследование. И, как бы мы ни шифровались, выяснится, что никакой Силвернаринель эрд Неллао в природе не существует.

Мне стало стыдно. Я действительно заигралась... а дело серьезное.

Решили, что предъявим магические светильники, драконий огонь и иллюзии. На закуску, если этого окажется недо-

статочно, оставили фантомы. Никаких вывертов, связанных с ментальной магией или же сложной физикой, решили не показывать.

Я задумалась... мне казалось, что что-то мы упустили. Вот!

– Ар! Если на экзамене эльфийская магия экранируется, то твои ментальные щиты перестанут действовать! И любой заглянувший в твою голову увидит, кто ты такой на самом деле!

– Вот брых... извини, Бель! Хорошо, что ты об этом подумала!

Ясно – надо срочно учить Ардена видеть ауры при помощи драконьей магии и ставить ментальные щиты. А времени осталось трое суток. Я и так поражалась, как Повелитель умудрился переварить за несколько дней то, на что мне потребовались месяцы. Ар поймал мою мысль и улыбнулся.

– Бель, я взрослый, привык учиться, систематизировать факты, логически мыслить. И я уже владею одним видом магии. Восхищения достойна ты, а не я.

– Кончайте расшаркиваться! – прервал наш обмен любезностями Шон. – Сейчас медитируем, сливаемся, чтобы пополнить резерв, а потом топаем в город. Надо Ара научить читать ауры и ставить блокировку.

Три дня пролетели незаметно. Мы вкалывали так, что по вечерам падали в кровать вповалку и снов – ни романтического содержания, ни каких-либо вообще – не видели вовсе. Арден почти непрерывно медитировал, мы помогали, чем могли. Я в спешном порядке подтягивала мой все еще хромающий драконий и занималась юриспруденцией Тер-Шэрранта и Мириндиэля, географией и другими естественными науками – были у меня нехорошие предчувствия, что на собеседовании я могу сесть в здоровенную лужу. А позориться ой как не хотелось...

Несмотря на занятость, мы с Шоном выкроили несколько часов и закончили огранку солнечных камней. Диадемы были готовы. От своей я была в восторге. Она как будто делала мир яснее, а сама я казалась окутанной золотым сиянием. Преподнести их решила, как только закончится запарка, связанная с экзаменами.

А еще Шон пообещал научить меня, как зачаровать мои подарки от потери и воровства.

Хорошей новостью для меня стало, что учащиеся в Академии девушки чаще всего юбок не носили. Связано это было с тем, что студенты перепархивали с пары на пару из одной башни в другую. А летать по небу в раздувающейся юб-

ке – это чистый срам, хотя пешеходов, конечно, такое зрелище радовало. Компромиссом стали костюмы, напоминающие амазонки для верховой езды, – бриджи, поверх которых пристегивалась удобная юбка. Впрочем, на наличии последней никто не настаивал.

На экзамен я выбрала темно-зеленое платье эльфийского стиля с узким мыском выреза на груди и стоячим воротником. Под платье надела темно-зеленые же шелковые брюки. Волосы спереди собрала в несколько косичек, хитро сколотых на затылке. На лбу блестел узкий золотой обруч – просто украшение. Сзади плащ волос ниспадал до бедер. Вид очень эльфийский, да.

Ар облачился в темный костюм голубовато-серых тонов. Несмотря на неброскую гамму, смотрелся его спокойный наряд достойно и в то же время строго.

Сев на коней, мы помахали друзьям и выехали за ворота. Шон и Ти собирались чуть позже порталом махнуть в парк Академии и встретить нас у башни. Закат с Туманом неспешно рысили по улицам еще спящего города – мы попали в первый поток, и наш экзамен начинался на заре.

Позевывающий старшекурсник зачитал пофамильный список абитуриентов, споткнулся, как я и ожидала, на наших с Арденом именах, сглотнул, попробовал снова. Ага! Сообразительный! Вместо того чтобы ломать язык по тре-

тьему разу, парень ограничился «леди Неллао» и «лорд Неллао». Желających испытать силы в драконьей магии набралось около сорока человек, и девушек, включая меня, было всего лишь шестеро. Многие, как и наш поводырь, зевали. Нестройной вереницей мы побрели куда-то в глубь Красной башни.

На входе в большой зал нужно было пройти через металлическую арку. «Поиск амулетов, – кинул мне мысль стоявший, скрестив руки, у стены Ти. – Не волнуйся, не засекут». Ну, я, в общем-то, и не беспокоилась, поскольку свято верила, что мы вчетвером можем перемагичить и передраконить кого угодно.

Войдя в аудиторию, я закрутила головой, оглядывая огромный зал с темными стенами. Похоже, из базальта. Пол спускался вниз большими ступенями, образуя амфитеатр. Внизу, в центре, стоял массивный стол с каменной столешницей, за которым сидели три темные фигуры. «Стол называется кафедрой», – услышала я ментальный голос Шона. Неужели он пробрался прямо в аудиторию? Смешок: «Ага. А что тут сложного? Ты б тоже могла!»

Мы с Аром устроились в третьем ряду, не далеко, не близко. Видно экзаменаторов и все, что происходит. При этом сами глаза не мозолим.

Я скосила взгляд вниз. Невдалеке ерзала и ломала пальцы темноволосая худющая девчонка. Как будто почувствовав мой взгляд, девушка обернулась. Глаза – как темные вишни,

а в них – жуткое выражение отчаяния. Что с ней такое? Посмотрела на ауру – вроде бы чистая, хорошая девочка. А вот всполохи беспокойства и неуверенности просто бьют по глазам. Вздыхнув – не мое ведь дело, – потянулась к ней мыслями. Надо же разобраться...

Ага, зовут Мирика. Приехала из небольшого городка, о котором я никогда и не слышала. Росла без отца. А поподробнее? Ага, отец, дракон или полудракон, пообещал жениться на матери, но добился своего и пропал. Родилась Мирика. Мать – младшую дочь купца средней руки – родители выгнали из дома. Она пыталась работать, потом побираться, а потом сломалась и пошла в веселый дом. Два года назад Мирика осталась сиротой – мать умерла, не выдержав такой жизни. Пока девушке удалось сберечь себя – она исхитрилась устроиться в дом к ни на что уже не способному дедуле-архивариусу. У него выучилась читать и писать и даже нескольким драконьим рунам. Источник почувствовала в себе недавно... а тут как раз ее работодатель умер. И теперь Мирике оставались два пути: или в Академию, или по стопам матери – без защиты на нее быстро наложат лапы.

И последний вопрос – что станет делать девушка, выучившись? Если мстить, самоутверждаться направо и налево, то давать ей в руки власть и магию нельзя. Я бросила мысль-приманку... Нет. Она действительно добрая. Ничего, кроме печали и сожаления, что она уже не успеет спасти мать.

Ну и как тут можно помочь?

«Шон!» – позвала я.

«Ау? Чего орешь?»

«Вон, девчонку видишь? Можешь объяснить мне, как пропустить нить силы через ее источник так, чтобы со стороны казалось, что это – ее собственная магия?»

«Зачем тебе это?»

«Хочу помочь. Посмотри сам».

«Грустная история... – отозвался Шон. – Поговори с ней, чтоб она вопить не начала от неожиданности. А с экранировкой я помогу. Тебе просто надо прогнать свою нить через ее источник. Но гадостей ты при этом нагладишься... Может, ты поговоришь, а помогу я? А то меня Ти прибьет за такие плоды просвещения».

Я подумала... и согласилась. Лезть в воспоминания Мирики о жизни ребенка в публичном доме мне совсем не хотелось. У меня своих волкодлаков в голове хватает.

Потянулась в девушке нитью драконьей магии. Прикоснулась ко лбу. Погладила. Мирика завертелась – явно почувствовала.

«Привет!»

«Привет! Ты кто? Как ты со мной говоришь?»

«Прекрати вертеться, сейчас все расскажу».

Мирика замерла.

«Ты хочешь поступить в Академию? Тогда слушайся. Я помогу».

«КТО ты?»

«Да сижу за партой позади тебя. Тоже поступаю. Только не выдавай меня!»

Мирика обернулась и встретилась со мной глазами. На ее лице отразилось неверие. Я чуть улыбнулась и подмигнула.

«Зачем тебе мне помогать?».

«Зови меня Наринель. Почувствовала, что так надо. У нас, эльфов, бывает. Сейчас скажи, ты совсем никаких заклинаний не знаешь?»

«Светлячок научилась делать», – в голосе звучала безнадежность.

«Так. Вторым объявишь иллюзию – красный цветок. А третьим – сгустить клочок тумана». Я знала, что Шон внимательно слушает.

«Но я же не...»

«Выучишься потом. А сейчас чего тебе бояться? Терять нечего!»

Мирика обернулась еще раз. В глазах мелькнула решимость. Девушка блеснула улыбкой и кивнула. Вновь появилось ощущение, что я поступаю правильно.

Оглянулась вокруг – пока шепталась с Мирикой, ряды абитуриентов заметно поредели. Очередной страдалец потел, стоя перед комиссией, – что-то у него не выходило. Серьезный экзаменатор в центре покачал головой, два других согласно кивнули. Похоже, неудача.

Я обернулась к Ардену: «Иди, что ли? Чего кошку за хвост

тянуть?»

«Какую кошку? Зачем ее тянуть?»

Ну неужели же он этой поговорки не слышал? Неужели он хоть чего-то не знает? Я представила себя и Ардена – я, с пучком и с пенсне на носу, с серьезным видом читаю ему курс «имперского фольклора», а Повелитель с выпученными глазами внимает человеческим перлам про «едушую крышу» и «дитя без глазу».

Но смысл Арден уловил. Встал и спокойным шагом пошел вниз, к комиссии. Подуставшие экзаменаторы оживились – похоже, эльфы были в башне Шарр’риот нечастыми гостями. Ар спустился, встал в центре, поклонился, что-то негромко сказал. Щелкнул пальцами, и над его головой завертелись три ярких светлячка – красный, белый, зеленый. Дождавшись одобрителной реакции комиссии, эльф погасил огоньки.

Отошел на несколько шагов, взмахнул рукой – и перед ним закружился в танце полупрозрачный призрак длинноволосой девушки. Мы решили, что дева должна походить на любимую невесту – это нормально.

Упс! Кажется, с этим аттракционом мы перестарались – комиссия подперла щеки руками и наладилась смотреть балет... Что-то надо делать, Ара до бесконечности не хватит!

«Ар! Превращай ее в лебедя, и пусть летит нафиг!» – кинула я первую пришедшую в голову мысль.

Повелитель встrepенулcя. Дева воздела руки к потолку,

на глазах истончилась, обросла перьями, взмахнула крылами и взлетела. Сделав круг над комиссией, лебедка растаяла в воздухе. Я с облегчением вздохнула. Оглянулась – абитуриенты застыли морожеными сусликами – похоже, повторить такого не мог никто.

Комиссия, выпав из транса, оживилась. Может, отпустят его? Ага, размечталась – попал эльф к драконам в лапы! Председатель сделал приглашающий жест рукой – мол, не покажете ли нам что-нибудь еще? Ар снова коротко поклонился, взял стоявший у первого ряда стул и поставил на то место, где танцевала эльфийка. А потом отошел на шаг и поджег драконьим пламенем. Спутать темный огонь с чем-либо еще было невозможно, и, судя по высоте костра, Повелитель дал волю раздражению. Председатель замахал руками, мол, довольно! Ар пожал плечами, пламя исчезло... а стул осыпался на пол невесомыми хлопьями пепла.

На этом экзамен закончился. Ар обернулся, подмигнул мне, блеснул улыбкой и исчез в боковой двери.

«Мирика, вперед! Я тут до вечера сидеть не буду!» – пнула я соседку. Ох, только бы Шон не подкачал!

Девушка бросила на меня обреченный взгляд и пошла вниз.

Ее светлячок оказался вполне пристоен. Иллюзия красного тюльпана была довольно правдоподобной. И наконец, Мирика чуть не полила уважаемых экзаменаторов дождем

из-под потолка – интересно, кто из них насолил Шону в прошлом? Председатель поджал губы, стряхивая рукой с волос капли воды, но потом одобрительно кивнул девушке – экзамен зачли!

«Шон! Попроси ее дожидаться меня за дверью».

«Ага...»

Настал мой черед.

Огонек – фиолетовый, очень яркий – я зажгла прямо в кулаке. Когда разжала пальцы – на стенах заплясали резкие тени. Потом огонь стал менять цвет, медленно проходя по всем цветам радуги – синий – голубой – зеленый – желтый – оранжевый – красный. А потом обратно. Выглядело это красиво и необычно.

С иллюзией мудрствовать не стала – из пола выбился росток, превратился в цветущее дерево, потом созрели румяные плоды, осыпались золотые листья, и дерево исчезло. Мило и стандартно.

– Что еще вы можете? – председатель заинтересованно смотрел на меня. Я чувствовала, как он пытается продолбить мой ментальный щит и удивляется, почему не может сломать защиту какой-то девчонки.

– Уважаемый лорд... – Я сделала выжидательную паузу.

– Лорд Гаррад, – улыбнулся председатель. Почему-то сразу вспомнилось, что улыбка – это еще один способ показать зубы.

– Лорд Гаррад! Мой жених и я являемся близкими родственниками Владыки Алсинея, и любое сканирование нас является незаконным. Не могу поверить, что вам это неизвестно! – Вот так. Чтобы показать зубы, не обязательно улыбаться.

Ментальная возня прекратилась. Лорд Гаррад улыбнулся уже несколько искреннее.

– Прелестная леди... мм-м... – уставился в лист перед ним... Ага! Не одним же драконам своим языком остальным расам нервы портить! – Прелестная леди! Вы можете показать что-нибудь еще?

– Драконий огонь, – я мило улыбнулась и опустила ресницы. – Что я тут могу поджечь, не подскажете?

– Может, не надо? – вмешался сидящий с краю дракон лет тридцати на вид. Реально ему могло быть и триста, и в пять раз больше. – А то эти эльфы оставят нас без мебели! А нам еще три группы сегодня экзаменовать.

– Как хотите, – снова улыбнулась я нежной улыбкой, поднимая ветер ресницами.

Шон в моей голове беззвучно заржал. Я изобразила изысканный реверанс и поплыла к боковому выходу.

Выплыв в дверь, я вмиг растеряла всю свою вальяжность. Ар раскрыл объятия, и я нырнула туда, чувствуя, как меня поднимает волна его любви и восхищения. Глаза Повелителя сияли. Обернувшись, нашла скромно стоящую у стены Ми-

рику: «Иди за нами!» Взяв Ара под руку, направилась к выходу из башни.

Ой-ей! Уже почти полдень! А казалось, времени прошло всего ничего... Мы отошли за деревья, где обнаружилась пара скамеек, стоявших друг напротив друга. По пути я мысленно рассказала Ару историю Мирики и объяснила, почему решила ей помочь. Ар кивнул: «Резонно. Похоже, она стоит участия. Но именно помоги, не больше. Дашь слишком много – сломаешь ее. Начнет полагаться на чужую доброту, а не на себя, и пропадет».

«А я не начну?» – подколола я эльфа.

«Ты? Я б мечтал о таком... да, похоже, не дожидаться мне счастья под названием «беспомощная Бель»...

Я хмыкнула: «Ага. На нежную эльфийскую деву без веснушек на носу я не тяну. Уж извини! Кстати, не раздобудешь нам чего-нибудь попить?» В горле действительно пересохло. А еще надо было переговорить с Мирикой наедине.

– Мирика, садись рядом. Сейчас кое-чему научу, будешь делать это каждый день столько раз, сколько сможешь. Поняла?

Мирика кивнула и присела на краешек рядом. Робкая, как голодный пуганый воробей. Однако решимости добратся сюда и записаться на экзамены ей хватило. Я перешла на мысленную речь. Темы были не для публичного обсуждения.

– Ты знаешь о том, как важно для девицы-дракона хра-

нить целомудрие? – в нескольких словах я рассказала про зов крови и рост дракона. Пусть знает и решает сама, нужно ей это или не очень. Потом показала, как медитировать. Теперь только от нее зависит, справится она с учебой или нет.

– Я не думала, что эльфы такие... добрые!

– Мы – разные, – улыбнулась я. – Как и люди. Мне пора. Удачи тебе, Мирика!

Ждавший окончания нашего разговора Ар отдал девушке – явно голодная! – толстый бутерброд с куском мяса и флягу с соком. Мы повернулись и пошли прочь – Туман и Закат уже застоялись.

* * *

Вечером парни отмечали нашу сдачу экзамена, распивая красное вино. Я завидовала – для Ара трудности позади, – три остальных испытания сложности для него не представляли. А вот мне сейчас стоило сидеть в библиотеке, уткнувшись в книги, а не хохотать, вспоминая мины на лицах экзаменаторов, когда сожженный Арденом стул осыпался пеплом.

– А тебя пытались сканировать? – поинтересовалась я.

– А то как же! Хорошо, что вы меня натаскали.

– Ко мне тоже в голову лезли. Ведь знают, что нельзя... Как думаешь, это просто любопытство, инициатива местного масштаба или установка Властелина Небес?

– Поучимся – узнаем. Мне и самому интересно. Что-то там не ладно. К тебе отморозка Шэрна прислали, тут по головам шарят... Мы себе такого не позволяем.

Вздыхнув – вот еще одна загадка, – взяла бокал и налила себе тоже.

Пьяные головы рождают странные мысли. Не знаю, кто из парней вспомнил детскую игру «салки – ножки на весу», но через полчаса мы с воплями бегали друг за другом по саду. Смысл догонялок был в том, что водящий должен был осалить кого-то, кто после этого сам начинал водить. Но нельзя было салить того, кто умудрился оторвать обе ступни от земли. Играть договорились без левитации, а то неинтересно. Сейчас за нами гонялся Ти. А мы удирали от него, время от времени шлепаясь на попы и демонстративно болтая ногами в воздухе. Выглядело это феноменально по-дурацки и было потрясающе весело.

Кто-то, кажется Ти, предложил продолжить игру в виде единорогов. Но Шон отверг начинание, сказав, что если кто из нас шлепнется лошадиной задницей на него – ворона, то ничего хорошего из этого не получится. И вообще воронам задирать лапы неудобно. Но зато потом, когда все мы станем драконами, можно будет играть в салочки в драконьих ипостасях. Представив в саду четырех пьяных игривых драконов, мотающих в воздухе лапами, я икнула – зрелище явно не для слабонервных.

Потом – не уверена – мы купались в пруду, выясняя, кто из нас лучшая жор-рыба. Еще, кажется, я показывала русалку с крыльями, а парни спорили, где у меня должен быть центр тяжести, и по очереди просили увеличить грудь и попу...

Я слушалась до тех пор, пока Шон не объяснил нам всем, что из высоких теоретических соображений правильно, чтобы бюст и зад были расположены с одной и той же стороны тела. Обидевшись на несправедливую критику, я их ему наколдовала – как спереди, так и сзади. С примесью эльфийской магии, чтоб сам снять не мог. Шон завопил: «Ой, как интересно!» – и закрутился волчком. Через три минуты маг обнаружил, что интерес пропал, а грудь – точнее, четыре груди – остались. Потом мы его расколдовывали – заколдовала я его со злости, а чтобы снять заклятие, нужно было сосредоточиться, а у меня никак не получалось.

Потом мы пели песни. Кажется, на трех языках по очереди. Услышав народную эльфийскую песню то ли про деву, которая стала ивой, то ли про иву, которая стала девой, но так и осталась бревно бревном, я расчувствовалась и начала всхлипывать. Парни принялись утешать меня поцелуями... Сложно сказать, чем бы завершился вечер, но я отрубилась. Все же денек был не из простых, а встали мы затемно.

Вот интересно, у студентов так в каждую сессию после каждого экзамена? И как они доживают до конца обучения?

Глава 5

Хороший поцелуй стоит еще одного...
Мэрилин Монро

Проснулась я под мышкой у Ара. Зато Ти наполз сверху на мои тылы и обнимал двумя руками за талию. Оба еще спали. Кровать была почему-то мокрой. На краю сидел нахохлившийся Шон и моргал красными глазами. Ну и что тут было?

Оказалось, вчера мы назюзюкались до потери контроля, и Шону пришлось караулить всю ночь, как бы чего не вышло. Не в физическом смысле – драконий щит на мне стоял. Но парням снились такие сны, что маг замучился раздавать ментальные оплеухи. К утру он тупо поливал всех неправильно спящих холодной водой. А теперь клевал носом и был готов уснуть сидя.

Я выпуталась из объятий эльфов и недоуменно уставилась на свой наряд. Ноги голые, а сверху туника. Явно не моя. Широкая, длинная и наизнанку. Вопросительно уставилась на Шона.

– Ну, вы вчера купались прямо в одежде. Не класть же тебя было мокрой? А сушить магией побоялись. Вот они и переодели.

Ага! Теперь ясно, с чего им снились такие сны...

Все! Год не пьем!

Я переоделась, приволокла себе кружку горячей тайры, книгу на драконьем и отправила тер Дэйла отсыпаться в соседнюю комнату. Устроилась на краю нашего ложа, аккуратно магией высушила все лужи – все же кровать, а не болото! – и уткнулась в книгу. Сосредоточиться не получалось – глаз сам собой косил вбок. Пейзаж в виде двух спящих полуголых красавцев действовал на редкость отвлекаяще – хотелось забраться на то место, откуда десять минут назад я так рьяно выползала. Но, вообще-то, представить, как это однажды мы все поженимся, у меня до сих пор не получалось. Да ведь и Арден до сих пор не сделал мне предложения, вздохнула я. То ли не уверен в моих чувствах, то ли в своих...

– Уверен.

Я что, говорила вслух? А он проснулся?

– А почему тогда? – отправила мысль я. Шуметь и будить. Ти не хотелось.

– Я обещал, помнишь?

– И ты думаешь, для меня что-то изменится после вылета Нары? – искренне удивилась я.

Передвинулась ближе к Ардену, помогла приподняться и села так, чтобы его голова оказалась у меня на коленях. И стала смотреть в эти дивные изумрудные глаза...

– Мой дракон еще не проснулся, – покачал головой Ар. – Я не могу тебя связывать.

– Так давай его позовем, – пожала плечами я. Магия Повелителя росла поражающими темпами, и я была уверена,

что очень скоро его вторая сущность даст о себе знать.

– Давай! – блеснул белозубой улыбкой эльф.

Руки обвили меня, утягивая вниз, на кровать. Арден перевернулся на бок так, чтобы наши лица оказались на одном уровне. Потом потянул мои волосы назад, заставляя запрокинуть голову, и стал целовать шею, ключицы. Мои руки обняли его, притягивая, ногти чуть царапали голую спину. Я тоже хотела ласкать, целовать, прижиматься... но не дотягивалась.

– Привет! Хочешь целоваться – поцелуй меня! – Губы проснувшегося от нашей возни Тиану накрыли мой рот.

Я задохнулась от ощущений, отвечая на его ласку. А потом забеспокоилась:

«Ти! Мы сейчас Шона опять поднимем, а он всю ночь из-за нас не спал! Держи себя в руках!»

«Не бойся. Держу. Не разбудим. Но поцеловать-то невесту я могу?»

Арден оставил мою шею, сдвинулся ниже и, задрав тунику, стал вылизывать мой пупок. Ти продолжал целовать и покусывать губы, одной рукой обнимая меня за плечи, а другой лаская под туникой грудь. Ладонь Ара оказалась на моей ягодице, попеременно поглаживая и сжимая...

Да что ж они творят! Я сейчас сама контроль потеряю! И, самое ужасное, хочу его потерять. Интуитивно я чувствовала: то, что делают со мной сейчас, – это только начало, малая часть чего-то большего.

Изнутри раздался рев разбуженной Нары. Голос драконицы заполнил мое сознание – в нем было и беспокойство, и требование, и зов, и мечта о свободе, и жажда любви. А потом послышался ответ Шторма – басовитый гневный рык. Ой, Ти, ну сейчас ты получишь за то, что покусился на мою Нару... Но что это? Как будто эхо? Или?

«Нара, зови снова!» И снова зов – отклик Шторма – и эхо.

«Ти, попроси Шторма помолчать! Нара, зови!»

Раздался голос моей второй сущности и – теперь в этом не было никаких сомнений – отклик откуда-то изнутри Ардена.

Дракон Ардена зарычал!

Мне сделалось даже чуть обидно, что оба эльфа, казалось, забыли обо мне. Впрочем, вздохнула я, целью наших объяснений и было как раз разбудить в Ардене зверя. То, что его разбудили и во мне, стало побочным эффектом. Какой толк целоваться, если, чуть увлечешься, прибегает Шон и льет за шиворот кувшин холодной воды? Чистой воды расстройство! – грустно скаламбурила я.

– Ар! Сразу же познакомь своих дракона и единорога!

– Зачем?

– Хочешь, чтобы твой жеребец огнем дышал? – усмехнулся Ти.

– И не только! – продолжила я. – Так он будет быстрее расти. Еще Нара должна продолжать его звать. И надо как можно чаще сливаться!

Перед тем как спуститься на завтрак, я заглянула к Шону. Маг спал поверх покрывала, подтянув тощие коленки к груди. Во сне его лицо казалось мягче, совсем мальчишеским. Я осторожно левитацией приподняла его с кровати, откинула одеяло и, положив Шона назад, хорошенько укрыла. Тот вздохнул, сморщил нос, вытянул ноги и снова затих. Пусть отдыхает!

Завтракать мы перебрались в сад, благо, погода была хорошей. Эльфы занимались жарким, а мне доверили чистить и резать фрукты. По сравнению с сегодняшней новостью вчерашние события отошли на задний план. Ти сказал, что вечером надо б заскочить в Академию, посмотреть, сколько народа осталось после экзамена по магии и когда будет следующий.

Устроившись между парнями так, чтобы касаться обоих, я грызла сочные жареные ребрышки и размышляла о том, какого цвета дракон может оказаться у Ара. О том, какой будет моя красавица, я уже догадывалась – ало-золотая. Как тот прекрасный дракон на моем любимом гобелене. Или золотая с алым... Скоро уже увидим.

Но Ар... выдержанный, разумный, логичный, с сухим и чуть ехидным юмором. Страсть в нем есть, но она спрятана глубоко внутри, под маской спокойствия, невозмутимости и холодной иронии. Только рядом со мной, Ти и Шоном он снимал броню самообладания и становился непосредствен-

ным и живым. Хотя даже сейчас иногда я замечала, как он отстраняется, уходит в себя. Нет, его дракону алый совсем не подходит.

И черный тоже не для него. Арден редко надевал темные цвета. Чаще он выбирал что-то в изумрудной, серебристой или искристо-белой гамме и, что удивительно, всегда ухитрялся оставаться при этом чистым!

– Бель! Кончай грезить! Хочешь, прогуляемся в город? Поъем шоколаду, купим фруктов. А по пути еще позанимаемся с Аром ментальной магией. Как тебе план?

План отличный. С сожалением отложила в сторону обглоданное кабанье ребро – вкусно! – и оглянулась: обо что бы вытереть руки? Ар, понимающе хмыкнув, протянул полотенце.

Замаскировав меня под сорокалетнюю экономку с сопровождающими, мы отправились бродить по Галарэну.

– Ти, я вот подумала... мы ходим под личинами. Но наверняка же в городе, где полно магов, не мы одни такие умные? Сколько замаскированных студентов бродит по Галарэну?

– Да уж, тут амулеты, которые позволяют видеть «сквозь», очень популярны. Знаешь, какие чудеса бывали? Для воровства-то студенты личины не используют – знают, если поймают, выгонят из Академии сразу. Но однажды некий старшекурсник влюбился в молодую жену пожилого купца. И не

нашел ничего лучше, чем нацепить личину ее мужа. Тот пришел домой, заходит в спальню – а в кровати он сам со своей женой! Скандал был жуткий! Хорошо, жену никто ни в чем не обвинял – она ж не знала. Студенту надавали плюх, но позволили доучиться.

– А нас так не распознают?

– Бель, ты же помнишь, я объяснял, чтобы видеть сквозь морок, смотрящий или сделавший амулет маг должен быть сильнее, чем тот, кто сотворил личину. Есть еще нюансы с видами магии. Обычно амулеты настроены на драконьи мороки, реже – на эльфийские. А о таких, чтоб можно было разглядеть трехслойный морок, я никогда и не слышал. И еще – ты ведь знаешь, что, кроме нас троих, нет драконов, которые донырнули до источника на дне озера. Понимаешь, что это значит?

Я хмыкнула. Когда Властелин Небес Тер-Шэрранта узнает, что эльфийский кронпринц и имперская принцесса сильнее в драконьей магии, чем он сам, – хвост себе с досады отгрызет!

– Ти! Тогда другой вопрос. Я поняла, что нас не видно. Отлично! А мы, раз такие сильные, видеть сквозь мороки можем? И как это делать? И можно ли развеять чужой морок, а не только смотреть сквозь него?

В итоге мы застряли в городе на несколько часов. Сняли номер в трактире с окнами на большую площадь – уж не знаю, что подумал трактирщик, увидев, как два пожи-

лых кавалера рванули вверх по лестнице за немолодой матроной, – и устроились у открытого окна, рассматривая прохожих. Сначала Ти прочел нам с Аром потрясающе интересную лекцию о нюансах чтения аур и мыслей, о том, как последние отражаются на первой, и о том, как наводить на нужные мысли. Много я уже знала раньше, но сейчас Тиану нарисовал стройную исчерпывающую картину. Я даже задумалась, нужна ли мне вообще Академия при таких-то личных педагогах.

– Нужна-нужна! – отозвался Ти. – Есть много общих дисциплин, где я тебе не помощник.

Интересно, это ж какие? По-моему, на пару с Арденом они знают все!

После чтения аур занялись распознаванием чужих морков. Надо было пристально вглядываться магическим зрением, чтобы заметить дымку или плетение волшебства. Больше всего сил я потратила, учась видеть все три вида магии одновременно. Думала, что окосею. Ощущение было такое, будто пытаешься сфокусировать глаза одновременно на кончике носа и линии горизонта, и чтоб ни то, ни другое не расплывалось. Закончился урок головной болью и обещанием Ти, что скоро я привыкну.

Арден, который мучился со своими двумя магиями, сочувственно чмокнул меня в лоб и снял головную боль легким прикосновением пальцев. Перед уходом мы развлек-

лись – распотрошили постель и на ней попрыгали. Нельзя же разочаровывать трактирщика!

Потом пошли на рынок. Накупили дынь, любимой мной лартайи, черного сладкого винограда без косточек, спелых помидоров, из которых Тиану обещал приготовить потрясающую острую приправу к мясу, пару копченых окороков, свежего хлеба и масла. И молока, которое любил пить Шон.

Еще оказалось, что начался грибной сезон – и на прилавках были выложены рядами желтые забавные лисички, крепкие белые,пряно пахнущие, похожие на мифических гидр рыжевато-коричневые опята. Любителем грибов оказался Арден. Даже хуже, чем любителем, – фанатиком. Из этого ряда мы ушли с двумя здоровенными, набитыми под завязку корзинами. Я сразу наложила на них стазис: ведь грибы – продукт нежный и скоропортящийся.

Пока отоваривались – всматривалась в лица окружающих в поисках мороков. Вот это да! Студентов под личинами я не встретила, зато каждая вторая горожанка оказалась выглядящей не так, как на самом деле. Прятали родинки и бородавки, меняли черты лица, делали больше глаза и груди и утягивали талии... бедные мужчины Галарэна! Неудивительно, что амулеты против мороков раскупались связками. А то женишься вот так на юной красотке, а потом заглянешь под морок – обыкновеннейший крокодил!

Главное, чтоб эта мода до Ларрана не дошла – а то во двор-

це такой кавардак начнется!

* * *

К тому моменту, как проснулся Шон, я училась драконьим до одурения, а по дому плыл обалденный запах жареных с луком грибов. Я уминала жаркое из расписной глиняной миски – иногда эльфов пробивало на этнические мотивы – и слушала Ти и Шона, которые наперебой рассказывали, чего ждать на письменном экзамене.

Оказывается, обычно предлагалось несколько тем, по каждой из которых надо было написать сочинение объемом не менее двух страниц. Для положительной оценки считалось достаточным раскрыть два вопроса, ответив на один на всеобщем языке, а на второй – на драконьем. Можно было писать и больше, но тогда соответственно ответы нужно было давать на других языках. Обычно на выбор предлагались четыре-пять тем. Проверялись уровень знания языков, грамотность, общая образованность, способность логически мыслить и связно излагать свои суждения.

После обеда я снова уткнулась в мозгодробительный драконий фолиант, Ар и Ти уселись на лужайке медитировать и отрабатывать заклинания иллюзий и фантомов, а Шон обернулся вороном и полетел к Академии – узнать результаты первого тура экзаменов. Вернулся он через час с новостями. Из более чем шестисот подавших заявления на драконий фа-

культет прошла всего пятая часть – сто двадцать три человека. А к концу экзаменов нас останется около полусотни.

Следующий экзамен должен был состояться завтра. Я вздохнула – опять вставать ни свет ни заря... Отложила драконий – перед смертью не надышишься – и пошла на плац махать мечом. Скоро подтянулись и остальные. Размявшись, устроили бой двое на двое – я с Ти против Ара с Шоном. Потом я и тер Дэйл отошли в сторону, чтобы посмотреть, как сражаются кузены.

Какие ж они красивые! Золотой, загоревший в горах Ти и серебряный Арден. Мое Солнце и моя Луна. Стремительные, грациозные, широкоплечие, узкобедрые, в вихре светлых волос. Бой был похож на танец – противники словно чувствовали друг друга, двигаясь поразительно синхронно – выпады и блоки, атаки и контратаки, медленное кружение, сменявшееся сериями стремительных прыжков.

«Бель! Подними челюсть и прекрати их есть глазами», – послал мне мысль Шон.

Я вздохнула, пытаясь вернуть к норме сердцебиение. Наша ситуация слишком была похожа на жонглирование факелами в пороховом складе, чтобы я могла позволить себе терять контроль.

Ар и Ти остановились, отсалютовали друг другу и повернулись ко мне. В три шага я оказалась рядом, поцеловала Ара, потом повисла на шее у Ти и лизнула его в нос – соленый! Ти засмеялся. И попытался лизнуть меня. Я уверну-

лась и бросилась удирать в сторону пруда – после тренировки неплохо освежиться...

* * *

Погода с утра хмурилась. Жаль, но лето подходило к концу, и скоро даже здесь, на юге, начнется дождливый сезон. Может, пойти пешком? Мне не хотелось надолго бросать на улице коней – если пойдет дождь, им будет плохо в мокрой сбруе, а показывать уровень наших истинных умений казалось неразумным. Ар сказал, что я перестраховываюсь и что если он поставит над лошадьми эльфийский щит от дождя, это никого не удивит. Вздыхнув, согласилась. Что-то я везде подвохи ищу...

Около башни нам снова устроили перекличку – я с удовлетворением отметила, что зачитывавший список молодой маг опять споткнулся на наших именах, – а потом отвели в ту же самую аудиторию, что и в первый раз. Теперь, поскольку писали сочинение все вместе, свободных мест там почти не было. Я заметила Мирику и улыбнулась ей – она поклонилась в ответ. А потом пересела поближе к нам с Аром.

«Если нужна будет помощь – зови», – кинула мысль я.

«Спасибо. Я сама».

Гордая. Вот и хорошо.

Нам раздали чистые тетради с эмблемой Академии на каждой странице – страховка против тех умников, что мог-

ли принести из дома готовую, не ими написанную заготовку. Хотя как заранее темы угадать?

Перевела взгляд на кафедру, за которой сидели двое скупающих преподавателей. Еще несколько разбрелись по залу и пристроились в разных местах – следить, чтобы никто не лазил по словарям или по соседским тетрадям.

Когда все расселись, на стене за кафедрой загорелся список из шести тем для сочинений. Прошлась взглядом – вроде не страшно, сказать несколько слов я могла по каждой, наболтать пару страниц по четырем или пяти. Интересно, а последняя тема – «Брачные обычаи орков», – это они всерьез или экзаменационная комиссия мило пошутила? Эти удивительные обычаи были любимой темой для обсуждения в любом трактире от Северного моря до южных границ. Причем выдавались столь сочные гипотезы, что даже от тех брызг народного юмора, что долетали до дворца, у самых прожженных кавалеров пылали уши. Если это все изложить на бумаге, да на вступительном экзамене, занятное чтиво может получиться.

Для сочинения на всеобщем я выбрала нейтральную тему: «География южной части Драконьей Империи». С картами я была знакома, перечислить города и сказать по паре слов могла о каждом, природу видела. Моя степень осведомленности была именно такой, как должна быть у выросшей далеко от этой самой южной части, но хорошо образованной эльфийки. Поэтому я спокойно извела три страницы, опи-

сав расположение горных массивов, рек, городов и основных торговых путей. Перечитала, поправила одну опisku. Неплохо. Посмотрела на Ара – тот сосредоточенно строчил что-то аккуратным почерком.

Кстати, Ару пришлось заранее потренироваться, чтобы изменить почерк. Его подпись была хорошо известна во всех трех странах, так что пришлось поменять угол наклона и написание части букв, чтобы не засветиться.

Посмотрела на список тем – что выбрать для изложения на драконьем: «Магические свойства кристаллов» или «Лекарственные растения, используемые в алхимии»? Подумав, решила остановиться на растениях – после путешествия с Тиану я знала десятки названий трав на драконьем, а вот как перевести «низкоиндексные плоскости», мне было неизвестно. Да и разумнее было писать на нейтральную тему, иначе я могла увлечься и начать описывать те амулеты, которые носила. А это уж совсем ни к чему.

Итак, начав с описания священной для эльфов лимир и закончив галлюциногенными грибами Восточных гор, я аккуратно изрисовала три страницы драконьими рунами. Есть определенная извращенная прелесть в том, чтобы писать на драконьем языке про растущие в гномьих горах мухоморы, которые едят орочи шаманы.

Ага, а вот тема как раз для изложения на эльфийском – «Роль рыцарских романов в воспитании доблести». Ну, драконы, берегитесь – сейчас вы узнаете у меня все про мудреца

Эльдоррана. И про остальных тоже. Показав тетрадке язык, с упоением начала строчить высокопарную чушь... Исписав четыре страницы, остановила себя волевым усилием.

Ну, и последняя тема – «Устройство гномьих ходов и шахт». Ехидно ухмыльнувшись, я начала выводить: «Грршваргх берхолц ейнфарт гриппе...»

Экзамен шел почти восемь часов. Они что, заодно еще и выносливость проверяют? На выходе к нам подскочил Ти с кружками горячей сладкой тайры. Наверное, мне полагалось изобразить изящество, степенность и пить маленькими глоточками, но об этом я вспомнила, только отхлебав половину кружки. Пока шли в парк, выяснилось, что, как и ожидалось, Арден меня переплюнул. Про рыцарские романы, причем исключительно военной тематики, он написал на всеобщем. Географию южных краев изложил на драконьем, акцентировавшись на описании местоположения городов, торговле, пошлинах и этническом составе населения. Кристаллы удостоились рассказа на эльфийском языке – Ар подробно расписал лекарственные свойства бериллов, хризопразов и лунных камней в зависимости от фаз Луны. А я и не знала, что тут есть зависимость... Подгорные сооружения Повелитель, как и я, описывал на гномьем, но его темой стали способы выкладывания каменных арок, колонн и подпорных стенок, а также цементирующие растворы. Оказывается, он все это подробно изучил, пока занимался перестрой-

кой дворца в Лариндейле. Про лекарственные растения он поведал на орочьем. А о брачных обычаях орков – на языке викингов.

Я сглотнула смешок, представив, как экзаменаторы бегают по башне в поисках знатока языка северного народа, чтобы узнать, что именно написал вредный остроухий на такую захватывающую тему!

Результаты и дата следующего экзамена должны были стать известны завтра к вечеру. Пока мы собирались вернуться к себе, поесть – живот при этой мысли радостно забурчал, немного отдохнуть, потренироваться на плацу, помедитировать, объединить ауры и завалиться спать. Завтра Ару и Шону предстояло вернуться в Ларран. Ардена ждали дела, а задачей Шона было долететь до монастыря Святой Цецилии и поставить рядом с ним телепорт. Посетить место заточения безропотной принцессы Астер мне было необходимо, но не в карете же туда ехать и не единорогом скакать? Можно, конечно, прилететь на Ти-драконе верхом... и собрать богатый урожай монашек в отключке. От этой явно нездоровой мысли я захихикала.

Глава 6

Вы убережете себя от множества ненужных хлопот, если сожжете мосты сразу, как только подойдете к ним.

Первое правило негативного предвидения

Сегодня нам с Ти предстояло провести целый день вдвоем. Когда я открыла глаза – Ара с Шоном уже не было рядом. Смутно помнилось, как еще затемно Повелитель поцеловал меня в губы долгим нежным поцелуем и сказал, что будет скучать. Мне тоже не хватало его. Интересно, а теперь, после озера Полумесеца, мы можем слышать друг друга на расстоянии? Без драколилии? Прикрыла глаза, представила прекрасное лицо с изумрудными глазами и потянулась: «Привет!» И немедленно получила в ответ: «С добрым утром, любимая!» Славно-то как... А Шон? «Привет! Ты где?» – «Где-где? Машу крыльями над северными лесами. Есть хочется!» Ага, какому-нибудь лосю или оленю сегодня крупно, можно сказать – фатально, не повезет. Интересно, как при таком аппетите маг умудряется оставаться тощим, как глиста?

Я снова приткнулась под бок Ти, вдохнула такой родной запах. Море... Вот вылетит Нара – полетим туда. Хотя бы на пару дней. Я никогда не видела моря и только представляла себе синюю беспокойную гладь до горизонта. Ти открыл глаза:

– Полетим, обязательно полетим... У меня там есть для вас с Нарой сюрприз!

– Какой? – загорелась я.

– Если скажу, какой же это будет сюрприз?

– А если не скажешь...

– То что?

– Сейчас узнаешь что!

– Аа-а, ты так?

– Ага! И еще вот так!

Утро начиналось бурно. Пока Ти удалось меня скрутить и, чтобы утихомирить, усесться сверху, мы устроили в кровати настоящий кавардак. Ну и хорошо. Я уже дня три лениво думала, что пора бы поменять белье... а тут появился повод.

Я поймала взглядом сапфировый взор, потом опустила ресницы и медленно облизнула губы. Сидящий на мне эльф напрягся.

– Бель, прекрати! Это незаконное оружие!

– Ага. Но оно у меня есть! – Мои ладони легли на напрягшийся живот парня. – Ти, ты помнишь, что обещал мне еще весной?

Блондин расстроено вздохнул:

– Не выйдет.

– Почему?

– Я слишком сильно на тебя реагирую и боюсь подвести Ара.

– Не поняла. Что может случиться, если я на тебя посмот-

рю?

– Бель, ну, представь... Ты купаешься в бассейне, обнаженная, а я на тебя смотрю... что ты чувствуешь?

– Возбуждение, – выдохнула я. От одной фантазии о Ти рядом с голой мной стало жарко в животе.

– А у меня все еще хуже. Я-то уже знаю, что может быть... и, если ты меня разденешь, могу не выдержать. Случайных прикосновений и взглядов может оказаться достаточно.

– А если считать?

– Что считать?

– Шон мне посоветовал, если заведусь слишком сильно, перемножать числа. Я уже дошла до трехзначных, – серьезным голосом, стараясь не засмеяться, сообщила я.

– Ну Шон, ну затейник! – захохотал Тиану. – Хотя неглупо... буду иметь в виду.

– Так можно поглядеть?

– Не-а. Лучше потерпи.

Ну вот. Но если и впрямь все так, как он описывает, стоит свое драконье любопытство спрятать под большой замок. Я, конечно, могла бы посмотреть на кого-нибудь еще – достаточно было магией распуścić на парне посимпатичнее штаны на ниточки... но почему-то совсем не хотелось. Мне нужен был именно Ти. И еще Ар. А больше никто. Но именно они-то и были недоступны – вот досада!

– Целый год, – простонала я. – Ти, по имперским меркам, я – старая дева!

– Только год, – улыбнулся, целуя меня в нос, жених. – А про «старую деву» расскажи дяде Фирданну – то-то он обрадуется!

Я зарычала и попробовала ущипнуть Ти за попу. Вредный эльф подпрыгнул и взлетел под потолок... утро продолжалось.

Ти потащил меня на кухню, учить готовить грибной суп. Ну правильно, что за принцесса, если сама суп сварить не может? Я уже сама чищу и седлаю лошадей, чиню одежду, точу оружие, развожу костры... а вот с супом, да, тут мы недоработали.

Пока варился бульон, занимались грибами – чистили, промывали, резали. Ти произносил названия на четырех языках – общем, драконьем, эльфийском и гномьем, одновременно заставляя меня запоминать их внешний вид, нюхать и даже лизать. Хорошо, что видов грибов в корзинке было немного и все они были заведомо съедобными... а то б я наготовила – только иммунным к ядам драконам и кушать.

– Да, Бель, ты права. Драконы считают съедобным то, от чего порядочный гном копыта отбросит.

Гном с копытами? Ну-ну! Отсмеявшись, задумалась над вчерашним экзаменом.

– Ти, а почему так важен драконий язык?

Тиану пожал плечами.

– Язык определяет способ мышления. Чтобы быть драко-

ном, надо мыслить по-драконы. Когда он станет для тебя родным – сама почувствуешь.

Эльф перевел взгляд с полупустой корзины на меня:

– Ты уже поняла, что Ар грибы любит? И есть, и собирать. В Северных лесах пристрастился. Так что готовься морально – скоро все пойдем за грибами.

– Ну, хорошо, что не картошку сажать, – пожала плечами я. – Кстати, о планах. Что-то меня беспокоит, не больно ли за многое сразу мы хватаемся?

– Ты про что?

– Про все. Вот смотри. Надо обеспечить гладкий переход власти в Империи через год – без возмущений, восстаний лордов, саботажа Совета, – это первое и главное. Нужно найти того некроманта, что строит кровавые алтари – тоже непростая задача, – это второе. И тут мне еще приспичило учиться... Вот я и беспокоюсь, не слишком ли я много на себя взяла? Ведь проколы недопустимы.

– Бель! Три задачи, да. И нас трое, а с Шоном – даже четверо. Так чего ты беспокоишься? Справимся, – улыбнулся жених.

Я встала, подошла и, тесно прижавшись, уткнулась носом ему в грудь. Как я без него жила?

Потом мы занимались магией и языком, грелись на солнце в полуголом виде – мне надоело сводить загар, я решила, что он и сам сойдет, подманивали орехами белок, плавали вдво-

ем в пруду. Чудесный день. Ближе к вечеру явился голодный Шон, сказал, что телепорт поставил, слопал огромную яичницу с ветчиной и улетел в Академию. Арден вернулся уже в темноте, усталый и голодный. Мы поволокли его на кухню и, усадив за стол, поставили перед носом миску грибного супа. Повелитель немедленно оживился.

После еды я села расчесывать ему волосы и массировать плечи, а он рассказывал о новостях. Отдельные ниточки, которые он протягивал к разным гильдиям, сплелись в крепкую сеть, и к следующему лету у меня будет полная поддержка гильдий и ремесленников. Закончив рассказ, Ар перетащил меня к себе на колени, обнял и уткнулся носом в волосы. Так мы и сидели.

Шон нас огорошил, сказав, что экзамен по физкультуре состоится завтра. И допущено к нему меньше шестидесяти человек. Наша знакомая Мирика наскребла минимальный нужный балл... но прошла.

– Ти, Шон! И чего нам ждать? Что там бывает?

– Ну, обычно устраивают полосу препятствий, которую нужно преодолеть за какое-то время. Разрешается ставить на себя щиты – лишние увечья никому не нужны, но во время кросса пользоваться магией запрещено. Полоса разная каждый год, хотя некоторые излюбленные шуточки бывают почти всегда.

– Это какие? – насторожилась я.

– Например, яма с грязью. Любимый народный аттракци-

он. К ней обычно столько зрителей собирается, посмотреть на падающих абитуриентов... – Шон мечтательно улыбнулся.

– А как через нее перебраться?

– Да каждый раз по-разному. Перепрыгнуть с помощью каната. Как-то бегали по скользкому бревну. Один раз была пара брусьев над ямой, за которые надо было цепляться руками... Да не волнуйся, ты справишься!

Приятно, когда в тебя так верят.

* * *

На заре мы с Аром, одетые в охотничьи костюмы, стояли в шеренге зевающих абитуриентов. Шла перекличка. Я задумалась: какой дурак будет вставать в такую рань, чтобы посмотреть, как кто-то шлепается носом в лужу? Повела плечами. Вчерашний рассказ про яму с грязью меня насторожил, и щиты мы поставили аж трехслойные – двойной, как обычно, на себя, и третий слой поверх одежды, чтобы при любом раскладе остаться чистыми.

Пересчитав, нас повели к началу дистанции. Обозначенная ленточками трасса заворачивала куда-то за башню Шар-р'риот. Две лиги по пересеченной местности, которые надо пройти за полчаса. Казалось бы, несложная задача... но что-то подсказывало, что все не так очевидно. Студентов выстроили по алфавиту и каждые две минуты выпускали очередно-

го на полосу. Эге, да так два часа только стартовать будем, прикинула я. Вздохнула. Мы с Аром в середине списка... могли бы еще час дома поспать.

Присевший на траву Ар, наблюдавший смену эмоций на моей физиономии, иронично поднял бровь: «Садись рядом, помедитируем». Только присела, как из-за башни раздался рев толпы – похоже, первые жертвы драконьего чувства юмора добрались до ямы с грязью. Кстати, я ошиблась – любящих ранний подъем дураков в городе Галарэне было полно – вдоль огораживающих полосу препятствий ленточек люди стояли в два-три ряда. Кажется, они на нас спорили.

«Шон! – послала мысль я. – А не хочешь поставить на нас с Аром?»

А что? В этом странном городе среди толпы любящих ранние подъемы чудаков вполне могли найтись идиоты с лишними деньгами.

Ару предстояло стартовать впереди меня. Вот и отлично! Я не сомневалась, что тренированный эльф легко найдет оптимальный путь преодоления всех препятствий и, посмотрев на то, что он делает, мне останется это только повторить.

Подожли к старту. Вопрос, нельзя ли бежать вместе, мы не задавали – ясен пень, что нельзя. Так чего спрашивать? Ар подождал, пока в списке напротив его имени поставят галку, и неспешно потрусил вперед – мы договорились, что будем держаться в поле зрения друг друга. По толпе пронес-

сы разочарованный вздох – очевидно, от эльфа ждали большего. Я похлопала глазами на стоящего у старта старшекурсника: «Пора?» Было на тридцать секунд меньше, чем надо, но тот взглянул на меня, поставил галочку и махнул рукой – давай уж! На физиономии темноволосого парня читалось написанное большими буквами: «Надоели вы все, бегают и бегают, спать не дают!»

Резво – надо было догонять Ара – рванула со старта. В моей теперешней форме я б, наверное, могла за лошадь угнаться. Промчалась до поворота, завернула – и уткнулась носом в уходящую вверх конструкцию из переплетения брусьев, лестниц, узких мостков, веревок. Мне что, надо наверх? Ну, надо, так надо. Первые три яруса я проскакала как белка, перелетая с одной опоры на другую. Рыжие нахалки из сада Тиану мной бы гордились! А потом схватилась за облюбованный канат – и в кулаке ничего не оказалось! Что за ерунда? Иллюзия? А зачем? Она тут висит постоянно или это сюрприз для нас?

«Бель! Я тут чуть не провалился! На седьмом ярусе аккуратнее, мостки – иллюзия».

«Ар! Я на такой канат наткнулась! А больше никто не упал – похоже, это для нас! Подожди меня!»

«Нельзя... иначе забег не зачтут. Но я приторможу, чтобы ты была недалеко».

Брых вызгатый! Перестроила восприятие так, чтобы видеть «сквозь» чужие заклинания. Обвела конструкцию

взглядом. Одна лестница, пара канатов, мостки впереди оказались мороками. Ну и фиг с ними. Подпрыгнув, подтянулась на руках на следующий ярус. И помчалась дальше, хватаясь только за те опоры, которые не расплывались перед глазами.

«Ар! Я вижу «сквозь»! А ты как?»

«Я – нет. Но не волнуйся, прорвусь».

Примерно на высоте донжона капитального замка конструкция закончилась. Я оказалась на небольшой площадке, с которой куда-то вниз полого уходила веревка. Ар, судя по всему, уже усвистел вперед и дальше. На всякий случай подергала трос рукой – настоящий! Сняла широкий пояс костюма, накинула на веревку, обмотала вокруг запястий и, не глядя вниз, оттолкнулась ногами. Ой, куда ж так быстро-то!

С разлету я чуть не влетела в ту самую канаву с неопознанным содержимым. Назвать грязью буро-зеленую пакость, которая бурлила, пенилась и воняла, было бы оскорблением для добропорядочной дорожной грязи. Яма была локтей тридцать в длину – и на коне не перепрыгнуть. Кое-где из липкой жижи торчали низенькие столбики – похоже, по ним-то и предлагалось скакать абитуриентам. За лентой шумел народ. Ну ясно, развлечение знатное – на бортике траншеи уже пыталась хоть как-то отчиститься дюжина недопрыгнувших, еще две облепленные тиной головы пускали пузыри недалеко от столбиков. Свеженькие!

Ар уже преодолел треть ямы, ловко балансируя на опо-

рах, и примеривался перед следующим прыжком. Я посмотрела... ой, там же иллюзия!

«Ар! Справа впереди – морок! Смотри моими глазами, запоминай!»

«Спасибо! Запомнил!»

Ар, уже без заминок, совершил серию размашистых прыжков и приземлился на той стороне ямы. Народ выдохнул и зашумел снова. Из рук в руки начали переходить деньги. Ну, теперь моя очередь? Присмотрелась к столбикам, выбирая маршрут, и, разбежавшись, прыгнула на первую опору. Главное – не останавливаться! Сила толчка у меня все же меньше, чем у Ардена, так что будем рассчитывать на инерцию... На четвертом столбе я поскользнулась, замахала руками и чуть не сверзилась вниз. Еле удержав равновесие, скакнула на следующий столбик – толпа издала коллективный разочарованный вздох. Да-да, я тоже всех вас люблю! Последний прыжок – и я оказалась на заляпанной грязью скользкой траве.

А как же, кстати, через эту яму все остальные перебираются? Тролли грязи не боятся? А заодно проверим крепость духа абитуриентов и их решимость учиться? Судя по уходящему за очередной поворот грязевому следу, так оно и есть.

Рванула вперед, набирая скорость. По пути обогнала пять или шесть человек, облепленных илом. Могла б и не торопиться – несколько барьеров в четыре локтя высотой, столб, на который зачем-то надо было влезть, и канат, на котором

надо было слететь вниз со столба, препятствиями для меня не были. Еще поворот – и я увидела финишную черту, к которой подбегал Арден, преподавателя с блокнотом, засекавшего время, и валявшихся на травке неподалеку чумазных будущих студентов. Ускоряюсь в последний раз – и я там! Я потратила на дистанцию чуть меньше пятнадцати минут!

Гм-м... из всех добравшихся до финиша только мы и не побывали в той яме. Смотрели на нас с неодобрением – еще не успели поступить, а уже отрываемся от коллектива! Я обвела группу раскинувшихся на лужайке кикимор дружелюбным взглядом и широко и искренне улыбнулась. Подействовало!

– Эй, эльфы, идите к нам! – позвал нас кто-то. Судя по голосу, парень.

– Сейчас, – откликнулась я, – вот отдышусь...

Надо ж показать, что мы – тоже люди. И не любить нас не за что...

Я занялась дыхательными упражнениями, размеренно нарезая круги по лужайке и поднимая и опуская руки. Рядом ходил Ар.

«Похоже, эльфов в Драконьей башне не очень-то ждут? Гробанись ты с седьмого яруса, цел бы остался... но в срок мог и не уложиться».

«Либо политика Мудрейшего, либо секреты местного масштаба. Разберемся в процессе», – пожал плечами Арден.

«А парни тебе не рассказывали, что за штука – собеседо-

вание?»

«Просто разговор с прощупыванием абитуриента. И позволяет дополнительно проверить тех, в ком есть сомнения. Помнишь, ты говорила о дырке в системе безопасности при заполнении анкет? Вот на собеседовании эту дыру закрывают».

Мы, закончив упражнения, подошли к клубу любителей целебной грязи и, не особо выбирая место, шлепнулись рядом.

– Твоя сестра? – поинтересовался кто-то у Ардена.

– Невеста, – улыбнулся Повелитель.

Разочарованное:

– Аа-а...

Мы с интересом смотрели, как очередная облепленная вонючей субстанцией фигура ковыляет к финишу... Еще... И еще одна... Неужели эта тощая – только глаза из-под грязи блестят – Мирика? Молодец, добежала!

До финиша в срок добрались тридцать семь человек.

Появившийся Шон сообщил, что любовь к аттракционам и неверие в ловкость эльфов обошлись горожанам почти в двести золотых. Я посмотрела на Мирику, которая примостилась невдалеке от нас. Хотелось предложить ей помощь. Но как это сделать, не задев гордость девушки?

«Мирика, привет!» – послала я мысль.

«Привет», – и робкая улыбка в ответ.

«Осталось только собеседование. Правда, здорово?»

Ага. Попала я верно – в ауре появились тревожные нотки.

Теперь как бы выяснить, в чем дело?

«Ты не рада?» – доброжелательный прямой вопрос.

«Я... рада».

«Мирика, да говори уж! По-моему, на курсе будут четыре девушки, включая нас с тобой. Если мы не поймем друг друга, то кто нас поймет?»

«Видишь мой единственный костюм? Вот и весь ответ». – Мирика развела руки в стороны, демонстрируя облепившую ее грязную тряпку.

«Всего-то? Потом, как объявят результаты, отойдем в сторону, и я тебе помогу. Я ж эльфийка, у нас с этим просто!»
Девушка расцвела широкой улыбкой.

Ну вот. Мы оказались лучшими в забеге и были допущены к завтрашнему собеседованию. Я попросила спутников подождать и увела Мирику в кусты. Пришлось поработать – платье оказалось ветхим. Увы, понятно, что денег на новое девушка у меня не возьмет. Не в том месте она выросла, чтобы верить в бескорыстные благодеяния посторонних. А вот грязь счистить – это да, можно. И какое ей дело, что на это у меня ушло в пять раз больше времени и сил, чем на создание нового наряда, в котором и ко Двору явиться бы не стыдно было. В общем, я вычистила, разгладила, подновила ткань, укрепила швы и убрала все следы своей магии. А потом спо-

койно попрощалась и пошла к поджидавшим меня друзьям. Оглянулась – Мирика круглыми глазами разглядывала край подола. Она что, не подозревала, что платье – голубое?

Вечером мы с Арденом устроились под корнями сосны, где я когда-то его поцеловала. Мы открылись друг другу, и Повелитель стал показывать картины Мириндиэля, места, где я выросла, лица моих родственников. Я старательно вглядывалась и запоминала. Характеристики моей новой родни Арден давал исчерпывающие – от портретов и общих сведений до пристрастий, любимых словечек, жестов и даже хобби. Для себя я сделала два вывода: первый – Ар любит свою семью, и второй – я хочу побывать в Мириндиэле, посмотреть все сама. Иногда, чувствуя, что меня уже клинит от переполнения новыми сведениями, Ар прерывался, и мы просто тихо сидели рядом и смотрели на вечерний Галарэн, опутанный гирляндами ярких желтых огоньков.

Потом за меня взялся Ти. Жених устроил настоящий допрос, нащупывая дыры и несостыковки в моих рассказах об эльфийском детстве. Ар внимательно слушал. Парни считали, что, если я буду слишком уклончивой, это будет выглядеть подозрительно. К тому времени, как мы собрались спать, я знала о себе все – от цвета младенческих пинеток до того, как выглядело первое длинное девичье платье, и могла рассказать три десятка забавных историй с участием меня и моих родственников.

Кстати, обо мне...

– Шон, ты в монастырь заглядывал? Как там мое здоровье?

– Аа-а... нормально. Слаба, но поправляешься. Тебя собираются перевезти в Ларран к середине сентября.

Я кивнула. Почти идеально по времени. Как раз успеем устроить все дела тут. И еще – Лана дохаживала последние месяцы. Мне хотелось быть с ней рядом к тому моменту, когда маленькому настанет время появиться на свет.

Повернулась на живот, устроилась поудобнее, уткнувшись носом в пахнущего дождем Шона, почувствовала, как меня придавили две руки – по утрам я уже привыкла просыпаться с эльфийскими дланями на своей попе, как будто блондины боялись, что я от них ночью сбегу, – и уплыла в сон.

* * *

– Леди Силвернаринель эрд Неллао!

Ух ты – выговорили! Я оправила серебристое платье, вышитое зелеными листьями, и вошла в высокую двустворчатую дверь.

Длинный стол. За ним сидят трое – уже знакомый мне по экзамену магии темноволосый лорд Гаррад справа, некто с русыми волосами до плеч и внимательным взглядом слева и – неужели на собеседование прибыл лично декан драко-

нього факультета лорд Ранн-карр? – в центре черноволосый плечистый мужчина с серыми глазами и умным лицом.

Напротив – одиноко стоящий стул. Для меня.

Присаживаюсь в реверансе. Дождавшись ответного приветствия, опускаюсь на стул, держа спину, как положено леди, идеально прямой. Как линейку проглотила. Делаю заинтересованно-доброжелательное лицо, взмахиваю ресницами.

Молчание.

Они что, ждут, что я заговорю? Ага, нашли слабонервную... Сидим. Смотрим друг на друга. Улыбаемся. Наконец лорд Раннкарр решает начать разговор.

– Леди, почему вы решили поступить на наш факультет? – вопрос задан на всеобщем. Ах да, он же считает, что имперский для меня не родной!

– Лорд Раннкарр! – Ага, я не ошиблась – это декан. И, судя по искре веселья в глазах, ему нравится эта игра. – Мой родственник, лорд Тинуириннель эрд Лоо’аллен, закончил ваш факультет несколько лет назад, и он характеризовал образование, полученное в стенах башни Шарр’риот, как превосходное, – взмахиваю ресницами. Вежливо улыбаюсь.

– Скажите, а откуда у вас интерес к драконьей магии?

– Драконья кровь, лорд. И в моей семье всегда считалось, что данные от природы способности нужно развивать.

– Напомните, кто вы по крови?

– На три четверти эльф, доля драконьей крови и капля

человеческой, – ни слова лжи.

Угу. Сейчас он прикинет, что девушка, да с относительно небольшой долей крови, да при красавце женихе...

– И вы рассчитываете, что однажды научитесь превращаться в дракона?

– Любая душа мечтает о полете, но дано это немногим, – вздохнула я. Ага, зацепила. В глазах драконов словно облака поплыли...

– А чему бы вы хотели учиться?

– Основам, – абсолютно честный ответ. А теперь мой черед спрашивать: – Лорд Раннкарр, я надеюсь, показанные мной на экзаменах результаты достаточны для зачисления?

Лорд вздохнул и улыбнулся:

– Ваша подготовка и способности, леди Силвернаринель, более чем достаточны. Возможно, что вам даже стоит зачислиться сразу на второй курс. Очевидно, базовая программа будет вам неинтересна. Буду рад обсудить с вами индивидуальную программу обучения позже.

Я вышла за дверь. Декан мне понравился. У меня не возникло ощущения, что он ведет двойную игру.

«Ну как?» – кинул мысль Ар.

«Вяловато, – откликнулась я. – Я ожидала большего. Да, возможно, нам предложат пойти сразу на второй курс. Что думаешь?»

«Сейчас зайду, гляну на них».

Ар вышел из кабинета с каким-то странным выражением лица. Я тут же пристала: «Что тебе сказали?» Эльф, поняв, что отвертеться от вопроса не удастся, раскололся.

– Меня спросили, умею ли я обращаться в дракона и девственник ли я.

– И? – теперь мне было понятно смущение Ардена.

– Я честно ответил на оба вопроса «нет». Ну, понимаешь, быть девственником в моем возрасте... – Ар чуть виновато пожал плечами.

– Угу! И они решили, что если дракона нет до сих пор, а ты уже не мальчик... – я хихикнула, – ...то твоя магия достигла предела. Правильно?

Глаза Ара озорно блеснули.

– А правды мы им не скажем, да?

Во второй половине дня прошедших испытания абитуриентов собрали в красивом зале со сводчатым потолком, разрисованным летящими драконами, и помощник декана – имя я не запомнила – огласил приказ о нашем зачислении в Академию на факультет драконьей магии. Нам были выданы цепи с аляповатыми, на мой вкус, бляхами с изображением дракона, удостоверяющими, что мы – студенты.

А еще было объявлено, что в последний день августа состоится бал в честь начала нового учебного года. Начинать обучение с танцев – забавно... хотя так студентам будет легче перезнакомиться друг с другом.

Вечером мы вчетвером устроились в кабинете. Разложили на столе листы с перечислением дисциплин, которые читались в различных башнях. Было традицией, что, выбрав один факультет как основной, студент мог прослушать курсы и сдать экзамены по интересующим его предметам на двух других. Любознательность и разносторонность интересов поощрялись.

Шон крутил в руках наши с Аром студенческие амулеты.

– Ну что? – поинтересовалась я.

– Маячки. В наши времена на студентов следилки не навешивали, – отозвался встрепанный маг.

– Это только наши или общая тенденция?

– Надо попросить у кого-нибудь бляху и сравнить, – пожал плечами тер Дэйл.

– Попросить вряд ли выйдет. Но ненадолго позаимствовать для изучения – это мы запросто, – хихикнула я и снова зависла над списками.

Голова шла кругом. Нужно было разобраться, что мне надо слушать с самого начала, а что имеет смысл сдать экстерном. Беда в том, что интересующие меня курсы в трех башнях часто пересекались по времени, ставя перед необходимостью выбора. Например, мне очень хотелось пройти полный курс анатомии и целительской магии в башне Алла'тель, но часы лекций совпадали по времени с курсом «Культура и язык викингов», читавшимся в Магии.

– Бель, что ты уперлась в целительство? – поинтересовался Ти.

– Хочу понимать, что делаю, – отозвалась я. В настоящее время я неплохо лечила... но делала это чисто интуитивно. Пока дело не доходило до сложных случаев, это срабатывало. Но попади ко мне больной с аппендицитом, и что я натворю, пытаюсь снять боль вместо того, чтобы устранить причину?

– Мы тебя научим!

– Ага. С небольшим ограничением. Называется: «Только выше пояса. Болезни для бла-ародных девиц».

Ти, поймав камень в свой огород, обиженно фыркнул. Шон уставился на него карими глазами.

– Ты знаешь, что она права. Не хочешь заниматься этим с ней сам, пусть учится в Академии.

Ар, следивший за нашим спором, вмешался:

– Бель, твой интерес к анатомии похвален – вещь эта крайне не нужная. Но если ты начнешь учить в башне Алла'тель то, что в Мириндиэле знает любая эльфийка, это будет выглядеть странно. Я лично обещаю тебе прочесть полный курс – согласна? А также любые другие курсы, которые тебя интересуют на эльфийском факультете.

– А они там трупы препарируют! Я тоже хочу, – уставилась я на Ара исподлобья.

– Да притащу я тебе труп, если захочешь! Хоть дюжину! – хихикнул Шон.

– Чувствую себя дураком, – пожаловался Ти. – И, согла-

сен, был не прав. Так что готов поучаствовать в обучении.

– Тебе доверим гланды и лечение мозолей, – съехидничал Шон.

– И чтобы все учебники и атласы по анатомии у меня были! – потребовала я.

Парни обменялись горестными взглядами и покачали головами.

Мы снова уткнулись в списки...

Итак: на человеческом факультете я хотела слушать «Культуру и язык викингов», «Законодательство подгорного народа», «Верования и язык орков. Шаманская магия крови», «Боевая магия», «Защитная магия», «Некромантия», «Трансмутация».

На драконьем – курсы «Методы усиления внутреннего источника», «Основные виды пассивных и активных заклинаний», «Химия и алхимия. Неорганические соединения. Металлы», «Химия – органические соединения», «Защитная магия», «Физические законы материального мира», «Виды атакующих заклинаний», «Законодательство Тер-Шэрранта».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.